

Сергей Чупров

Пространственная петля

или

Приключения инопланетянина
в России - 2

Сергей Чупров

**Пространственная
петля, или Приключения
инопланетянина в России 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чупров С. Ю.

Пространственная петля, или Приключения инопланетянина в России 2 / С. Ю. Чупров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Выполняя задание центра, резидент инопланетной разведки оказывается невольным свидетелем и участником побочных явлений экспериментов на Большом адронном коллайдере. Благодаря этому ученым дружественной землянам расы удалось создать «машину времени». Заглянув в будущее, инопланетяне решают предотвратить самоуничтожение земной цивилизации в ядерной войне и начинают активно вмешиваться в политические процессы на Земле. В ходе борьбы за светлое будущее человечества главные герои сталкиваются с различными представителями инопланетного разума, находя, порой, неожиданных союзников.

Содержание

Пролог.	5
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.	7
На пути к неведомому.	20
На пороге судьбоносных начинаний.	31
Новая реальность.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог.

Прошло несколько лет с того времени, как я оказался на планете Земля. События, описанные в первой части моих воспоминаний, послужили хорошим уроком и позволили избежать многих новых ошибок. С главой города и моим непосредственным начальником Иваном Михайловичем у меня установились доверительные и можно даже сказать дружественные отношения. Мое положение в качестве чиновника местных органов самоуправления упрочилось, и работа в команде единомышленников доставляла немало радости.

Марья Петровна с Петром Савельичем, мои благодетели и проверенные временем друзья, по-прежнему торговали на рынке антиквариатом, отказываясь от моих предложений открыть специализированный комиссионный магазин. Мы с Алиной, ставшей моей официальной женой, частенько навещали их гости. У них все напоминало о первых моих шагах на этой планете. Гостевой домик и возведенные когда-то при моем непосредственном участии фонтаны каждый раз вызвали настоящий восторг у возмужавших уже Владимира и Данилы, которых я усыновил.

Каждый раз, когда мы приезжали к Марье Петровне с ночевкой, я не забывал выгуливать Джека, хозяйского пса, который, несмотря на свой уже солидный для собаки возраст, при моем появлении извещал настоящий щенячий восторг, вставая на задние лапы и стараясь облизать мое лицо. Во время этих прогулок Петр Савельевич, супруг хозяйки дома и мой близкий друг, по-прежнему болтал, не закрывая рта, снабжая меня последними новостями.

Иногда он сообщал довольно интересные сведения, которые я впоследствии включал в отчеты для своего руководства. Ведь в мою задачу, как и прежде, входило наблюдение за жизнью землян, только теперь уже в качестве резидента нашей цивилизации на этой планете. Вархл, мой бывший однокурсник по центру подготовки космических разведчиков, оказался весьма толковым связником и четко соблюдал требования полученной им инструкции. Больше на Землю он не прилетал. Ни к чему привлекать излишнее внимание ее обитателей, появляясь в малой космической шлюпке на пустыре, расположенном за моим домом. И так после его первого внезапного появления нам стоило большого труда погасить самые нелепые слухи.

В поселке только и было разговоров о летающих тарелках, неопознанных летающих объектах, «зеленых человечках», карликах с большими пылающими глазами и прочих чудесах, какими представляли себе представителей инопланетного разума его обитатели. Видимо визит Вархла не остался незамеченным. Но тогда столь открытый прилет был оправдан, он ведь намеревался просто забрать меня к себе на корабль, доставить на родную планету после столь долгих поисков и на Землю больше не возвращаться.

Теперь же ситуация в корне изменилась. Переданная в мое распоряжение портативная аппаратура позволяет, подключившись к любому компьютеру, передавать информацию прямо в специальную лабораторию, оборудованную на Луне. Для наблюдения за обитателями планеты Земля мои соплеменники в кратере, названном земными учеными звучным именем Аристарх, уже достаточно давно создали хорошо замаскированную станцию слежения. Земные астрономы даже не предполагают, что изменяющиеся по цвету и яркости пятна, разноцветное свечение и прочие так называемые необъяснимые «кратковременные лунные явления» связаны с функционированием именно данной станции.

Все это позволило исключить ненужные визиты моих соплеменников и сохранить мое истинное положение в тайне, чему я был несказанно рад. Не хватало еще, чтобы моя жена Алина и так полюбившиеся мне дети узнали, кем на самом деле является человек, которому они доверились...

Каково же было мое удивление, когда при очередной отправке донесения я получил указание перейти на секретный канал видеосвязи, и на экране монитора появилось встревоженное лицо Вархла.

– Привет! – поздоровался я. – Что случилось? В чем причина удовольствия лицезреть твою милую физиономию, Вархл?

– Здравствуй! – не приняв моего игривого тона, ответил связной. – Получено срочное указание. По имеющейся у нас информации, земляне начали активно проводить эксперименты с разгоном протонов и тяжёлых ионов, а также изучать продукты их соударений. Их ученым уже удалось найти частицу, существование которой еще в середине XX века предположил британский физик Питер Хиггс. В честь его имени ее стали именовать «бозоном Хиггса». Она имеет также и другое название – «частица Бога».

– И что тут такого? – удивился я. – Не вижу ничего страшного в том, что земляне проводят эксперименты с элементарными частицами. Мы на заре развития нашей цивилизации тоже занимались этим. Иначе мы не смогли бы овладеть теми знаниями, которыми обладаем сейчас и никогда бы не поняли, как на самом деле устроена Вселенная.

– Ты, как всегда прав, – согласился со мной Вархл. – Но не мне напоминать тебе, насколько опасны такие эксперименты. Если что-то пойдет не так, то может произойти взрыв, который уничтожит не только человечество и Землю, но и всю эту часть Галактики. Даже их ученые говорят об этом. Взять хотя бы опасения английского физика-теоретика Стивена Хокинга на счет того, что бозон способен вызвать исчезновение таких понятий, как пространство и время. С ним трудно не согласиться, ведь то, что они называют «бозоном Хиггса», является крайне нестабильным материалом. Ты же понимаешь, что при определенном стечении обстоятельств может просто произойти распад вакуума со всеми вытекающими из этого последствиями.

– Мда-а, – задумчиво погладил я подбородок. – И что требуется от меня?

– Тебе следует добыть максимум информации о засекреченном объекте, находящемся около Женевы на границе Швейцарии и Франции в местечке Превессен-Моэн. Нас интересует все, что относится к так называемому «адронному коллайдеру». Неплохо было бы также узнать, в каком состоянии находятся работы с коллайдерами в России.

– Да, трудную задачу вы передо мной поставили!

– А кому нынче легко? – вздохнул Вархл.

– Хорошо, до связи!

–До связи!

Вот так и начался новый цикл моих приключений в России и не только...

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Для решения поставленной задачи я решил сначала изучить вопрос в открытых источниках, для чего пролистал массу газет в библиотеке и прочитал соответствующие публикации в интернете. Постепенно мне стало ясно, что в России ученые уже давно занимаются проблематикой ускорения элементарных частиц, и строительство коллайдеров началось здесь еще во второй половине XX века. Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что эксперименты, проводимые на действующих ускорителях, не несут в себе реальной угрозы. До завершения же постройки новой установки в подмосковной Дубне, на которой планируется осуществить моделирование микроскопической модели ранней Вселенной и воссоздать в лабораторных условиях так называемый «большой взрыв», еще очень далеко.

Я так и доложил на лунную станцию. Тогда было принято решение о том, что мне следует сосредоточить основное внимание на объекте, расположенном возле Женевы. Но и тут высшие силы оказались на моей стороне, так как выяснилось, что на большом адронном коллайдере начались профилактические и ремонтные работы, и эксперименты на установке на довольно значительное время приостановлены. Таким образом, у меня появилась возможность более тщательно подготовиться к выполнению задания.

Лето в том году оказалось «гнилым». Практически ежедневно шел дождь, и было довольно прохладно. Складывалось впечатление, что наступила осень. Поэтому я несказанно обрадовался, когда Иван Михайлович предложил мне съездить на море. Он пояснил, что путевки предназначались для его приятеля. Но тот в виду неожиданно возникших задач по бизнесу и необходимости их скорейшего решения поехать, естественно, не сможет.

– Не пропадать же добру! – воскликнул Михалыч. – Да и тебе удача улыбнулась! Когда еще представится возможность по дешевке отдохнуть в одном из лучших отелей Средиземноморья. Я бы и сам слетал на этот остров, да дела в отпуск не отпускают. Сам знаешь, сколько еще тут предстоит сделать...

– Сегодня же обрадую своих домашних. А как забрать путевки и когда отъезд?

– На счет путевок тебе следует связаться с Дмитрием, моим приятелем, чтобы вы вместе съездили в офис туристической фирмы и переписали их на тебя. Там все и узнаешь. Вот его телефон. Звони!

Я набрал номер Дмитрия, и мы условились встретиться на следующий день. Мне едва хватило терпения дожидаться вечера. Так хотелось обрадовать Алину и ребятишек.

– Вот это сюрприз! – воскликнула она, когда я сообщил ей о предстоящей поездке. – Ни разу не была на море! Интересно посмотреть, какое оно?

– Ура! – обрадовались дети. – А там черепахи водятся?

– И черепахи, и многое другое. Говорят, что на этом острове можно увидеть разных диких животных.

Оставшиеся дни до отъезда прошли в приятных хлопотах. Алина не переставала вертеться перед зеркалом, примеряя все новые наряды. Она набрала столько вещей, что мне пришлось напомнить ей, что мы едем всего на две недели и вес багажа ограничен.

Наконец, все было позади – и утомительная поездка до аэропорта, и прохождение регистрации, и ожидание рейса в зале отлета. Когда шасси самолета мягко коснулись посадочной полосы, пассажиры зааплодировали. Самолет остановился, и все поспешили на выход. Мы стали спускаться по трапу под палящими лучами солнца, и когда подул легкий ветерок, у меня возникло ощущение, что я очутился в сауне. Настолько разительной показалась разница температур между местным климатом и тем, который был в салоне воздушного лайнера.

На залитой ярким солнечным светом площади перед аэровокзалом нас встретил представитель турфирмы и проводил до внушительных размеров автобуса, в салоне которого царил

приятная прохлада – сказывалась работа кондиционеров. По крайней мере, по сравнению с раскаленным воздухом окружающей среды здесь можно было нормально дышать.

Виктор, так представился русскоговорящий гид, проверил все ли туристы на месте и сказал что-то улыбающемуся лучезарной улыбкой водителю в белой накрахмаленной рубашке с короткими рукавами. Тот кивнул головой, и автобус тронулся, выруливая на трассу. Вскоре показался какой-то городок, улочки которого оказались настолько узкими, что наша машина то и дело рисковала задеть стены вплотную стоящих домов. Глубокие выщерблены на их штукатурке говорили о том, что такое здесь периодически случалось.

Наконец мы снова вырвались на простор, и дорога стала значительно шире, петляя вдоль изрезанной береговой линии. Из окна автобуса казалось, что мы смотрим на огромный пруд – настолько тихими были голубые воды уходящего за горизонт ласкового моря. Между тем гид начал знакомить нас с местными достопримечательностями, рассказывая разные интересные истории, связанные с местами, которые мы проезжали.

Время от времени автобус подкатывал к отелям, высаживая очередную партию туристов. Часа через полтора наступила и наша очередь. Гид проводил нас к стойке для регистрации и, передав в руки миловидной девушки с черными, закрученными в тугую косу волосами, удалился.

Мы стали заполнять регистрационные бланки и тут выяснилось, что служащие отеля практически ничего не понимали по-русски. Английским и немецким они владели тоже слабо, предпочитая изъясняться языком жестов. Пришлось воспользоваться своими скрытыми возможностями и задействовать вшитый чип-переводчик, не раз выручавший меня в трудных ситуациях. Как только я заговорил на местном наречии, отношение к нам резко переменялось. Девушка, вначале смотревшая на нас со скучающим видом, стала излучать самую любезность и выделила нам один из лучших номеров с видом на море. Худощавый парень, на котором униформа смотрелась как на вешалке, подхватил наши чемоданы и кратчайшим путем повел к месту размещения, стараясь избегать крутых лестниц, в изобилии имевшихся на территории отеля. Проследовав мимо двух бассейнов, разделенных между собой красивой перегородкой, он пояснил, что в одном из них вода – пресная, а в другом – морская. Вся прелесть состояла в том, что, искупавшись в соленой морской воде, можно было сразу же смыть с себя излишки соли в пресной. Из водоема с морской водой по стене, облицованной разноцветной плиткой с изображением диковинных рыб, струйками стекали излишки влаги, образуя атмосферу какой-то неповторимой умиротворенности.

Служащий отеля спустился по мраморной лестнице, и мы очутились в небольшом коридорчике, по одну сторону которого располагались двери с прикрученными к ним небольшими латунными табличками с обозначением номеров. Вставив электронный ключ в специально предусмотренное для этого отверстие, парень открыл замок и внес чемоданы в апартаменты. Затем он суетливо стал разъяснять, как пользоваться сейфом, мини-баром, телефоном, телевизором, феном и прочим оборудованием, украдкой поглядывая на меня. Я догадался, что он ждет так называемые «чаевые» и специально тянет время. Моя догадка оказалась верной. Получив причитающееся вознаграждение, носильщик немедленно удалился, наконец-то предоставив нам возможность заняться своими делами.

Алина, осмотрев номер, стала распаковывать чемоданы, а дети улеглись на диване, споря между собой, кто из них будет спать на нем, а кто на кушетке. Я же вышел на балкон и невольно залюбовался открывавшимся отсюда видом. За несколькими рядами сосен, на верхушке одной из которых гордо восседал дикий голубь, раскинулась бескрайняя морская гладь, уходя за линию горизонта. Небольшие бирюзового цвета волны ласково плескались за облицованной бетоном миниатюрной набережной, а вдали виднелись паруса прогулочных яхт, рассекавших воды живописной бухточки, на берегу которой располагалась территория отеля.

Переодевшись, мы поспешили в ресторан и после короткого перекуса отправились на пляж. Дорожка, вымощенная красным гравием и снабженная указателями на английском языке «на пляж», привела нас к мостику, перекинутому через оживленную автомобильную трассу. Пройдя по нему с десятков метров, наша семья уперлась в довольно крутую лестницу, спускавшуюся к песчаному пляжу.

У мальчишек едва хватило терпения дожидаться, пока Алина выберет для нас лежаки под широким зонтиком, служившим, хотя и слабой, но все же какой-никакой защитой от жгучих лучей плящего солнца. Через минуту они уже плескались в волнах, ныряя и похвываясь найденными на дне ракушками. Моя благоверная с повлажневшими от счастья глазами внимательно следила за ними.

– Боже мой! – вырвалось у нее. – Я словно в раю! Никогда бы не подумала, что может быть так хорошо!

Невдалеке от облюбованного нами места виднелось крытое шифером сооружение с барной стойкой, квадратными столиками и плетеными креслами, на которых прямо в плавках и купальниках сидели отдыхающие, потягивая из трубочек коктейли и освежаясь пивом с большими пенными шапками в кружках.

«Так это же пляжный ресторан, о котором говорил носильщик, – догадался я. – Удобно придумано. Здесь можно не только выпить прохладительного, но и пообедать, не покидая пляжа».

Слева от нас на первой линии шезлонгов расположилась довольно шумная кампания. Человек двадцать, не меньше. Судя по возгласам, которыми они оглашали пляж, ничуть не смущаясь тем, что могут доставить неудобство своим соседям, это были туристы из России. Главной среди них, скорее всего, являлась молодящаяся пышнотелая дама элегантного возраста в синем купальнике и кокетливой шляпке. На такой вывод наводило не только то, как они расставили лежаки вокруг нее, но

и знаки почтения, с которыми обращались к ней члены этого буйного коллектива.

Мы с Алиной тоже решили окунуться, так как становилось очень жарко. Море встретило нас освежающей прохладой, и мне доставило большое удовольствие погрузить в набегающие волны свое разгоряченное тело. Становилось понятным, почему мальчишки столь неохотно подчинились нашей просьбе выйти на сушу.

Когда они уселись на шезлонги под зонтиком, у них, как говорится, «зуб на зуб не попал».

– Как бы ни простудились, – озабоченно проговорила Алина.

– Ничего, сейчас согреются, – ответил я. – К тому же на сегодня достаточно. Так и обгореть можно, солнце вон как палит.

Посидев еще немного, мы стали собираться в номер, и тут наше внимание привлек к себе громкий взрыв смеха. Исходил он от той же шумной кампании, о которой речь шла чуть раньше.

Шесть человек, среди них и две женщины средних лет, усевшись на лежаках, под благосклонными взглядами своей руководительницы играли в какую-то карточную игру. Видимо на интерес. По крайней мере, после очередной игры, когда игроки бросили на лежак свои карты, один из них, коренастый мужчина лет пятидесяти с хорошо развитой мускулатурой, схватил в руки пластиковый стаканчик, наполнил его песком и, отбежав на несколько метров, лег на берегу. Затем он стал ползти по-пластунски, весь изваявшись в песке, медленно приближаясь к игрокам. Внезапно крепьш вскочил и, бросив в сторону своих партнеров по игре стаканчик с песком, словно ручную гранату, оглушительно заорал:

– Руки вверх!

Кампания вновь разразилась громким смехом, а я подумал:

«Вроде бы взрослые люди, а ведут себя словно дети малые».

– Пап, а пап, чего это они? – с любопытством спросили ребяташки.

– Как чего? – нашелся я. – Солнце голову напекло, вот и последствия. Если не будете слушаться маму, то с вами и не такое может случиться.

Обратная дорога до номера оказалась куда тяжелее, чем на пляж. Подниматься по крутой лестнице было не так уж и приятно. Хорошо еще, что на пути навстречу встречались площадки, на которых люди могли передохнуть. Одному пожилому французу стало даже нехорошо. Он, словно рыба, выброшенная на берег, широко открывал рот и тяжело дышал. Ему явно не хватало воздуха. Рядом с ним стояла испуганная женщина.

– Вам плохо? – участливо спросил я.

– Сейчас все пройдет, – с трудом переводя дыхание, отозвался он. – Но с меня таких экспериментов достаточно. Сердчишко, видите ли, пошаливает. Больше нас на пляж и калачом не заманишь. Лучше уж у бассейна сидеть. Там и бар хороший имеется.

Пожелав ему здоровья, мы двинулись дальше, кляня в душе хозяев отеля, пожалевших денег на строительство лифта.

«Вот тебе и лучший отель на Средиземном море», – с досадой подумал я, вспоминая слова Михалыча.

В наших апартаментах царила живительная прохлада – сказывалась работа кондиционера, который мы догадались оставить включенным. Ключей от номера ведь у нас было четыре. Один из них я и оставил в фиксаторе, замыкавшем электрическую цепь и контролировавшем подачу электричества. Такими устройствами в целях экономии были снабжены все номера, но, как говорится, «голь на выдумки хитра...».

Утром следующего дня я снова вышел на балкон, чтобы вдохнуть свежего морского воздуха. Солнышко уже слало нам свои ласковые теплые лучи, и тут из небольшой сосновой рощицы, видневшейся справа, послышались странные звуки. У меня сложилось впечатление, как будто на деревьях кто-то невидимый пытается завести мотоцикл. Трр! Трр! К неведомому мотоциклисту на соснах присоединились другие его собратья, и вскоре воздух огласился громким стрекотом.

«Да это же цикады! – догадался я. – Теперь будут целый день беспрерывно трещать, пока солнце не скроется. И как это только у них сил хватает?»

Сразу после завтрака мы снова пошли на пляж. Шумная кампания была уже на своих местах. И хотя свободных лежаков имелось достаточно много, мне пришла в голову мысль расположиться под навесом за столиком пляжного ресторана. Благо такое не возбранялось, а шиферная крыша надежно защищала от воздействия прямой солнечной радиации в отличие от зонтиков над лежаками. С нас хватило и предыдущего дня – у детей, хоть они и плескались постоянно в воде, сильно подгорели плечи, да и мы тоже подпалились основательно.

С моря дул легкий ветерок, и нам с Алиной под навесом было очень уютно. Сидя в мягких плетеных креслах, мы с удовольствием потягивали из трубочек освежающие напитки, наблюдая, как резвятся дети.

– Простите! У вас свободно? Можно присесть, а то все столики заняты? – внезапно раздался громкий мужской голос.

Я оторвал взгляд от моря и увидел перед собой того самого мужчину, который накануне ползал по пляжу по-пластунски.

– Пожалуйста!

– Вот спасибо, меня Анатолием зовут, – отозвался он, усаживаясь за наш столик, предварительно поставив на него наполовину наполненный пластиковый стаканчик и кружку пива.

Непрошенный гость залпом проглотил содержимое стаканчика, сморщился и принялся жадно пить из кружки. Отпив примерно половину, мужчина отдышался и обрушил на нас целый словесный поток. Судя по всему, это был типичный любитель завязывать новые зна-

комства и поговорить. Говорил он преимущественно о себе, постоянно перескакивая с одной мысли на другую и избавляя нас с Алиной от необходимости поддерживать беседу.

Из его бессвязной речи следовало, что он приехал сюда на отдых вместе со своими партнерами по бизнесу. Анатолий скороговоркой проговорил название какой-то компании, которое я не запомнил. Отложилось только то, что они занимаются продвижением на российском рынке биологически активных добавок.

«Господи! – мысленно взмолился я. – Опять сетевики! Откуда они только берутся? Мне прямо везет на них! Сейчас начнет навязывать мне свою продукцию».

К моему удивлению Анатолий не стал расписывать преимущества имеющихся у них БАДов, а продолжил повествование о том, как сложно им было решиться на поездку, необходимую для успешного ведения бизнеса.

– Согласись, – беспардонно перейдя на «ты», пояснил он. – Трудно привлечь в свою команду людей, не продемонстрировав им перспективы богатой и сытой жизни. Вот для этого им и показывают наши фотографии, сделанные на отдыхе в разных странах.

Крепыш допил пиво, вытер ладонью налипшую на усы пену и посетовал:

– Большинству из нас пришлось залезть в долги или взять кредиты в банках. Далеко не каждый быстро выходит на такой уровень доходов, чтобы позволить себе дорогостоящий отдых. Это мне крупно повезло с женой. Она у меня просто не способна отказать близкому ей человеку, когда ему требуется помощь, вот и оплатила мой отдых, и сама поехала. Она и в медицину-то пошла, чтобы иметь возможность помогать людям. Ну, не может Лариса жить без этого! Сейчас моя благоверная работает главным врачом и последнее готова отдать, лишь бы помочь кому-нибудь. Я вас с ней обязательно познакомлю...

С этими словами Анатолий встал, направился к бару и вскоре вновь вернулся с очередной порцией алкоголя. Влив в себя содержимое пластикового стаканчика и осушив кружку пива, крепыш обрушил на нас очередной словесный поток. Моя догадка о том, что главной у них являлась пожилая дама с пышными формами, оказалась правильной. Эта волевая женщина поддерживала среди работников своего офиса железную дисциплину даже на курорте. «Маманя», как обращались к ней ее приближенные, ввела непреложное правило: ежедневно рано утром, когда в отеле все еще спали, члены ее команды обязаны были прибыть на пляж, занять строго определенные места на лежаках и участвовать в длительном заплыве.

Во время данного плавания один из пловцов тянул за собой матрац, в отверстия которого были вставлены бутылки шампанского и пластиковые стаканы. Доплыв до буйков, участники заплыва откупоривали бутылки и, разлив их содержимое в импровизированные фужеры, фотографировались, держа в руках стаканы, на фоне моря и пляжа, залитых лучами восходящего солнца. Для этого у «мамани» был припасен специальный фотоаппарат, не боящийся попадания в него морской воды.

Такой ритуал нашему новому знакомому явно приходился по душе, уж больно воодушевленно он о нем рассказывал, не забыв упомянуть, что матрац служил еще и своеобразной страховкой на тот случай, если кому-то во время заплыва станет плохо.

– Приятно было познакомиться, – закончив свой монолог, вставая, проговорил Анатолий. – Пойду, а то «маманя» рассердится. Уж больно она не любит, когда кто-нибудь из нас надолго отлучается.

После обеда мы решили расположиться возле бассейнов неподалеку от своего номера. Испытывать сомнительное удовольствие от подъема с пляжа во второй раз на дню уж больно не хотелось. Солнце было уже не столь жгучим, и мальчишки предпочли занять места на шезлонгах. Побросав на них свою одежду, они не вылезали из воды, перебираясь из одного бассейна в другой.

Ребята быстро влились в разноязычную кампанию своих сверстников. Отсутствие знаний языка им абсолютно не мешало. Вдоволь нанырвавшись в прохладной морской воде, молодежь

переходила в более теплую пресную воду, где поднимала тучи брызг, погружаясь вглубь водоема в погоне за мячиком.

Мы, естественно, старались не упускать мальчишек из виду, для чего усадились под навесом за столиком возле бара. Время от времени я подходил к стойке, чтобы взять чего-нибудь прохладительного. Прямо стоит сказать, что качество обслуживания здесь восторга не вызывало. Персонал был какой-то вареный и еле двигался. На соседних столиках переполненные пепельницы и пустые бокалы не убирались. Они так и стояли до тех пор, пока не кончался запас посуды. Тогда один из барменов лениво выходил и собирал все на тележку, всем своим видом показывая, что делает нам, отдыхающим, большое одолжение.

«Какое странное поведение у персонала, – размышлял я. – Совсем работать не хочет. В номере экран телевизора покрылся таким слоем пыли, что Алина даже написала на нем пальцем: «Протрите меня!» Интересно, почему так?»

Вскоре, как мне показалось, ответ был найден. Разгадка крылась в обычаях местного населения, привыкшего отдыхать в послеобеденные часы во время так называемой «сиесты», когда на улице становилось наиболее жарко. Персоналу, наверное, казалось, что мы, развалившиеся на лежаках и сидящие в плавках за столиками возле бара, ущемляем его право на отдых, забывая, что отдыхающие заплатили за данную возможность немалые деньги и вправе требовать соответствующее к себе отношение.

Солнце стало клониться к закату, и мы засобирались в номер, чтобы переодеться к ужину. В ресторане на открытой веранде происходило что-то непонятное. Уже знакомый нам Анатолий и другие члены «шумной кампании», как я окрестил его единомышленников, сгрудившись вокруг своей предводительницы и широко размахивая руками, громко пытались на ломаном английском объяснить что-то официантам.

Вскоре появился менеджер отеля в сопровождении переводчицы, и тогда «мамания» жестко изложила ему просьбу составить столы так, чтобы за ними могла поместиться вся группа. Менеджер попытался, было, объяснить ей, что такое в отеле не принято, но та и слушать ничего не хотела. Наконец, служащий сдался, заявив, что просьба гостей является законом для персонала. Он отдал соответствующие распоряжения, и официанты стали переставлять столы под пристальным взглядом «мамани». Все это, естественно, не могло не привлечь к себе внимания посетителей, с удивлением взиравших на происходящее.

– Теперь понятно, почему за границей русских свиньями называют! – возмутилась Алина.

Произнесла она это не очень громко, но за соседними столиками ее явно услышали. По крайней мере, мы привлекли к себе внимание одной семейной пары, то и дело бросавшей на нас любопытные взгляды в течение всего ужина. Когда трапеза подошла к концу, и мы решили было уже уходить, мужчина, наблюдавший за нами, встал, подошел к нам и на ломаном русском произнес:

– Добрый вечер! Разрешите представиться. Меня зовут Вальтер, а это – моя жена Грета. Мы из Германии и второй день наблюдаем за вами. Уж больно симпатичные у вас дети.

– Очень приятно, – на литературном немецком ответил я. – Наших сыновей зовут Владимиром и Данилой, мою супругу – Алиной, а меня – Василием.

– О! – удивился Вальтер. – Вы прекрасно говорите по-немецки. Изучали германистику?

Слово за слово, мы разговорились и условились встретиться через час в баре, чтобы вместе пойти на концерт. По вечерам здесь играла живая музыка, и можно было великолепно отдохнуть.

Алина надела свое любимое платье, которое ей очень шло, нацепила серьги и ожерелье с перламутром и, оставшись собой довольной, заявила, что готова к встрече. Дети, напрыгавшие за день, мгновенно уснули, и мы отправились в бар. Вальтер с Гретой уже были на месте. Рядом с ними сидел молодой человек спортивного вида в компании симпатичной девушки с

белокурыми волосами. Внешнее сходство молодых людей с нашими новыми знакомыми свидетельствовало, что перед нами их взрослые дети.

– Разрешите представить, – поздоровавшись, по-русски сказал Вальтер. – Мой сын Фридрих и дочь Габриэла. По-вашему они не говорят, но кое-что понимают, учили русский язык в школе.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что проживали они в восточной части Германии, а отец Вальтера занимался поставками овощей в советскую воинскую часть, стоявшую в то время в их городке. Во время второй мировой войны он был связан с антифашистским подпольем, за что его бросили в концлагерь Заксенхаузен – настоящую фабрику смерти, от которой отца Вальтера в начале мая 1945 года спасли стремительно наступавшие войска Красной армии. Такое, естественно, не забывается.

Вальтера воспитывали в духе преклонения перед великим подвигом советских солдат и уважения к России, вынесшей на себе основную тяжесть военного лихолетья. В их доме часто бывали русские офицеры, и разговоры с ними велись на их языке. Разговорные навыки Вальтер до конца не растерял и после ухода советских войск с территории Германии, стремясь при удобном случае попрактиковаться. Именно поэтому он был особенно рад представившемуся случаю завязать знакомство с нами.

Фридрих и Габриэла, испросив разрешения, удалились. Это было понятно – не скучать же им в нашей кампании, когда молодежь «отрывалась» на танцах.

– Какая красота! – воскликнула Алина, снимая возникшую, было, неловкость, указывая на белые, розовые, желтые и красные цветы олеандра, кустарника в изобилии встречавшегося на территории отеля и источавшего приятный, непередаваемый аромат.

Между тем над морем стусилась тьма. Надо сказать, что темнота здесь наступала быстро – стоило только скрыться солнечному диску. С нашего места хорошо просматривались огоньки от прогулочных кораблей, бороздивших воды бухты, многочисленных таверн, уютно располагавшихся по ее берегам. Зной ушел, и с моря потянуло приятной прохладой, принесшей с собой запах водорослей, соли, йода и вообще нескончаемого счастья и удовольствия.

Вальтер предложил выпить по большому бокалу пива, любимого немецкого напитка, и заказал нам пильзенского, а дамам шампанского. Несмотря на определенную горчинку, напиток показался мне не таким уж и отвратительным. Настроение, и без того приподнятое, заметно улучшилось, чему способствовали звуки музыки, доносившиеся с эстрады. Артисты старались, исполняя не только национальные мелодии, но и песни разных народов. Звучали, в основном, мировые шлягеры на английском языке, однако были и песни на русском, немецком и французском. Администрация отеля явно учитывала национальный состав отдыхающих.

Мы засиделись до поздней ночи, уж больно не хотелось, чтобы столь дивный вечер кончался. Но всему приходит конец. Условившись на следующий день вместе провести послеобеденное время возле бассейнов, я помог Алине подняться, пожелал нашим новым знакомым доброй ночи и, подхватив свою благоверную под руку, направился в номер.

– Вальтер мне очень понравился, – уже ложась спать, сказала Алина. – Он так смешно выговаривает слова.

– А какие культурные у них дети! – подхватил я. – Надеюсь, что наша ребятня нас не подведет.

Утро следующего дня мы провели на пляже, наблюдая, как «шумная кампания» кормит с пирса, причала для швартовки прогулочных яхт, морских рыбок. Выстроившись в линию, все двадцать человек по очереди бросали в набегавшие волны кусочки хлеба, отщипывая их от запасенных за завтраком батончиков. Как только хлеб падал на гребень набегающей волны, вода вокруг него буквально закипала. Небольшие рыбешки начинали рвать кусок на части, исчезая на мгновение только тогда, когда подплывала более крупная рыба. Забава продолжалась

довольно долго, вызывая косые взгляды рыбаков, примостившихся с удочками на пирсе, и к вящему восторгу детворы.

После обеда мы, как и было обговорено с Вальтером, направились к столикам возле бассейнов. Наши новые знакомые уже сидели в тенике под навесом, заняв места и для нас. Ребятишки сразу же бросились в воду, а я, оставив Алину на попечение Греты, отправился к бару за освежительными напитками. По возвращению мне бросилось в глаза, что женщины прекрасно поладили между собой, найдя общие темы для разговора. Не знаю как, но они прекрасно понимали друг друга, обходясь без знания языка. В скором времени они удалились, решив пройтись по близлежащим магазинам. Фридрих и Габриэла тоже оставили нас, и мы с Вальтером остались одни.

– Какая красота! – заметил я, указывая на бирюзовую воду бескрайнего моря, мирно плескавшегося внизу.

С нашего места было хорошо видно, как лучи солнца, преломляясь в легкой морской ряби, отражаются от нее, создавая впечатление, будто бы невидимый волшебник рассыпал бесчисленное количество алмазов по поверхности моря. Я уже наблюдал подобное ранее, но не в таких масштабах.

– Солнце действительно способно творить чудеса, – поддержал меня Вальтер. – Здесь его много, не то, что у нас на родине.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что наши новые знакомые ведут семейный бизнес, имея в своем городке на востоке Германии несколько аптек. Официальной владелицей бизнеса является Грета, а Вальтер, имея образование финансиста, ведет бухгалтерский учет и занимается закупками лекарств, мотаясь от одного поставщика к другому. Помогает им только Габриэла, а вот Фридрих никак не желает вносить свою лепту в общее дело. Он вообще редко появляется дома, предпочитая жить самостоятельно. Только получается у него это плохо, поскольку его профессия ландшафтного дизайнера не особо пользуется спросом. Вальтер с Гретой помогают ему, конечно, подбрасывая денюжку в надежде, что их непутевый сын когда-нибудь образумится и вернется в родные пенаты.

– Знаешь, – переходя на «ты», обратился ко мне Вальтер. – Я заметил, что у тебя есть определенный дар располагать к себе людей. Не мог бы ты помочь нам с Гретой?

– Всегда готов, – отозвался я. – Только в чем?

– Попробуй убедить его в том, что заниматься семейным бизнесом нужно для него самого, а ландшафтный дизайн пусть останется его хобби.

– Хорошо, я постараюсь.

Я решил применить в отношении Фридриха элементы метода, получившего на Земле название «нейролингвистическое программирование» и подобрать ключик к его сердцу. Однако для выполнения столь непростой задачи мне требовалась более подробная информация. Из разговора с его отцом выяснилось, что он закончил берлинский вуз, где во время учебы обзавелся большим количеством друзей, с которыми продолжает поддерживать тесные отношения, проводя все свободное время в облюбованном ими кафе. Проживает «блудный сын» на съемной квартире и, судя по всему, такое положение его вполне устраивает.

Вальтер отпил из своей кружки и стал рассказывать мне, что их семейный бизнес помог ему воплотить в жизнь его давнишнюю мечту. Еще, будучи мальчиком, он хотел объехать весь мир, чтобы самому все увидеть собственными глазами. Два раза в год они с Гретой берут отпуск и всей семьей отправляются в путешествия. Где он только не побывал, но вот в России еще не был.

– Очень уж хочется самому составить представление об этой необъятной стране, – завершил Вальтер свой длинный монолог.

– А давай мы с Алиной вышлем вам приглашение.

– Это было бы замечательно, поскольку сняло бы многие вопросы, связанные с получением визы и решением прочих формальностей.

Мы обменялись адресами и телефонами, договорившись в дальнейшем продолжить знакомство. Тут появились наши дамы с большими сумками в руках. Судя по довольному выражению их лиц, вояж по магазинам прошел удачно. Я предложил после ужина «обмыть» покупки, что было встречено с пониманием и энтузиазмом.

– Мне доводилось слышать о таком обычае, но применять его на практике еще не приходилось, – заметил Вальтер,

Тут появился Фридрих.

«Самое время попытаться установить с ним контакт», – пронеслось у меня в голове.

– Вальтер, оставляю тебя в обществе наших дам, а мы с Фридрихом немного прогуляемся, если он, конечно, не возражает, – подмигнул я своему новому приятелю.

Фридрих не возражал, и мы направились с ним в уютный бар, где в это время народу было совсем мало, а приятная приглушенная музыка, лившаяся из динамиков, располагала к душевным беседам. Еще по пути по отдельным репликам своего спутника мне стало понятно, что Фридрих внутренне напряжен, а его мысли направлены совсем не в мою сторону.

«При таких условиях пытаться убедить человека в чем-либо, отличном от имеющегося у него мнения, просто бесполезно. Сначала необходимо развернуть вектор его мыслей так, чтобы мы с ним начали думать в одном направлении», – решил я.

Для этого у меня имелся «волшебный ключик», при помощи которого можно было открыть «замок» его души и достучаться до его сердца. И ключиком этим являлось мое искреннее желание помочь ему, направить «блудного сына» на путь истинный. Однако следовало учитывать, что «замок» сильно «заржавел». Чтобы «волшебный ключик» сработал, требовалась своеобразная «смазка».

Такой «смазкой» служило неоднократное повторение имени собеседника, особенно в начале беседы, сопровождаемое искренней доброжелательной улыбкой. Наши ученые давно заметили, что на любое мыслящее существо, а на человека в особенности, вибрации, возникающие при произнесении его имени, оказывают сильное позитивное воздействие и непроизвольно доброжелательно располагают собеседника к произносящему это имя. Улыбка же усиливает невольно возникающую симпатию.

Однако я хорошо помнил, что улыбка помогает снять возникающую напряженность только в отношениях между людьми. У других же существ, на Земле, например, у обезьян, улыбка может означать агрессию. А вот человек с ее помощью как бы говорит, что у него нет враждебных намерений. Видимо не случайно многие публичные личности на этой планете прибегают к улыбке, чтобы расположить к себе окружающих. Появилось даже такое выражение как «голливудская улыбка».

В то же время наши исследователи выяснили, что у землян обезоруживающими свойствами обладает только искренняя улыбка. Мне самому довелось не раз в этом убедиться. Некоторые люди в беседах пытаются даже использовать это мощное оружие в личных корыстных интересах. Хорошо, что зачастую такие потуги обречены на провал, поскольку при отсутствии искреннего желания действовать в пользу собеседника на лице человека со злым умыслом нередко происходит своеобразная разбалансировка. Например, он может улыбаться широкой улыбкой, но при этом его глаза остаются «колючими». Тогда другой участник беседы воспринимает такую улыбку как оскал и инстинктивно «отгораживается» от своего оппонента.

Мне легко удалось развернуть направленность мыслей Фридриха на себя, когда мы занимали места за свободным столиком, и я приступил к дальнейшей важнейшей части обеспечения успеха начавшейся беседы – к так называемому «присоединению». Для этого необходимо было всего лишь задать три вопроса, но так, чтобы в обязательном порядке получить утверди-

тельные ответы. Не скрою, что в решении этой задачи мне очень помогла информация, полученная во время откровений Вальтера.

– У тебя такая интересная специальность, – наконец заметил я. – Что мешает стать востребованным? Чего не хватает, чтобы ты смог реализовать себя?

– Понимаешь, – разоткровенничался Фридрих. – Есть у меня одна идея. Если бы мне удалось ее реализовать, то в заказчиках не было бы недостатка.

– Так в чем же дело?

– Как всегда, в отсутствии того самого зла, которого порой так не хватает. Для осуществления задуманного нужны деньги. И немалые. Родители столько выделить мне не могут. Их бизнес не настолько раскручен, чтобы приносить такие доходы.

– В чем же дело? Помоги им раскрутиться, заработай сам. База для этого, как мне кажется, у тебя есть. Бизнес ведь семейный. По-моемому хороший вариант. А ты как считаешь?

– Мне и самому приходила в голову такая мысль, но...

Я не стал давить на Фридриха и только вопросительно посмотрел на него.

– Дело в том, что у меня ранее был с отцом один разговор, когда он предложил мне поработать вместе, – прочитав в моих глазах немой вопрос, больше похожий на недоумение, продолжил Фридрих. – Но я тогда категорически отказался, а теперь пойти на попятную гордость не позволяет.

– Ну, это поправимо. Конечно, при условии, что у тебя самого есть такое желание. Хочешь, я деликатно поговорю с твоим отцом. Думаю, у меня это получится.

– Да, это было бы здорово. Он тебя очень уважает.

Вечером, когда Фридрих с Габриэлой удалились по своим делам, а мы с Алиной, уложив детей спать, уютно расположились в баре со своими новыми приятелями, я обрадовал Вальтера, сообщив ему об удачном выполнении его просьбы.

– Фридрих решил заняться семейным бизнесом, чтобы заработать денег для реализации своего проекта, – подытожил я свое сообщение.

– Это стоит отпраздновать! – воскликнул Вальтер. – Грета, ты слышала, что сказал Василий?

– Ушам своим не верю. И как только ему это удалось?

– Он у меня и не такое может, – с гордостью заметила Алина.

Остаток отпуска мы с нашими немецкими друзьями практически не разлучались, вместе ходили загорать, ездили на экскурсии и слушали «живую» музыку по вечерам, наслаждаясь прохладой после дневного зноя. Но все хорошее когда-нибудь кончается, пришла пора расставаться. Накануне отъезда из отеля я еще раз обменялся с Вальтером адресами и номерами телефонов, пообещав ему выслать приглашение для поездки к нам.

Дома нас встретила промозглая погода. Контраст с теплым климатом Средиземноморья был настолько разительным, что я стал опасаться за здоровье наших мальчиков. Как бы ни простудились! Но все обошлось.

– А вот и наш путешественник объявился! – воскликнул Иван Михайлович, когда в понедельник утром я вышел на работу и доложил ему о своем прибытии. – Ну-ка дай мне на тебя посмотреть! Да, загар знатный! Однако, как говорится, «делу – время, а потехе – час!» Тут без тебя много вопросов накопилось, так что засучивай рукава и приступай к своим обязанностям!

За рабочей рутиной время текло незаметно, я и оглянуться не успел, как наступила зима. Мне не составило большого труда выполнить свое обещание и послать Вальтеру приглашение, тем более что он выслал мне копии необходимых документов по электронной почте.

Мы с моим немецким приятелем часто перезванивались, поскольку он считал своим долгом держать меня в курсе событий, происходивших с Фридрихом. Как-то раз в воскресенье вечером раздался очередной его звонок.

–Твоя беседа с моим «блудным сыном» оказалась настолько плодотворной, что я его просто не узнаю! – радостно проговорил Вальтер. – Еще раз спасибо за приглашение! Все формальности улажены, визы получены, и на днях мы с Фридрихом надеемся обнять тебя! К сожалению, Грета поехать не сможет. Дела не отпускают! Билеты уже забронированы. Точную дату, время вылета и номер рейса сообщу дополнительно.

«Надо продумать, где их разместить и что показать, – решил я. – Стоит посоветоваться с Михалычем. Может быть, он что подскажет».

– Им следует показать Москву или Питер. Там есть что посмотреть, не то, что в нашем захолустье, – решительно проговорил Иван Михайлович, выслушав меня. – С Москвой могу помочь. Есть у меня один хороший знакомый, с которым мы в свое время вместе бизнес начинали. Затем наши пути разошлись. Я обосновался здесь, а он в столицу подался, но дружба осталась. Да, были времена...

Михалыч задумчиво вздохнул и пустился в воспоминания о том, как они с приятелем, тогда еще совсем молодые парни, заработали свои первые деньги.

– В то время людям не хватало информации, – начал он. – Существовала только одна точка зрения, партийная, и все события освещались однобоко. Но вдруг началась так называемая «перестройка». Новое руководство страны взяло курс на «гласность». В газетах и журналах стали печатать очень интересные вещи, и печатные издания буквально выхватывали из рук. Вот нам с Мишкой, так зовут моего приятеля, и пришла в голову интересная мысль. Мы стали добираться на электричках до Москвы, скупать там на вокзале свежие газеты и, доехав опять же на электричках до ближайшего города, продавать их. Наш товар пользовался таким большим спросом, что его раскупали за считанные часы. Вскоре у нас появились первые деньги, и мы решили открыть комиссионный магазин.

Михалыч отпил чай из своей любимой чашки, подлил заварки в мою и продолжил:

– Одни люди стали нести вещи и отдавать их на реализацию, а другие покупать. Мы же с Мишкой, не вкладывая практически ни копейки, за счет комиссионных смогли раскрутиться так, что каждый из нас смог открыть свое дело. И все это совершенно легально. Такое вот было время...

Иван Михайлович замолчал, о чем-то задумался, а потом спросил:

– Ну, что решил? Какой город будешь показывать? Питер или Москву?

– Лучше Москву. Все-таки столица, да и намного ближе.

– Вот и отлично. Ты сказал, что они прилетают на днях. Так что не будем терять время. Сегодня же позвоню Михаилу, чтобы он все обеспечил, а тебе придется писать заявление о предоставлении отпуска за свой счет. Все-таки другой город. Да и закон нарушать не будем.

Михаил обещал помочь, и уже на следующей неделе на выделенной им машине я встречал в зале прилета аэропорта своих немецких друзей. Несмотря на зимнюю одежду, мы сразу же узнали друг друга и после теплых приветствий направились в гостиницу. По пути Вальтер внимательно смотрел по сторонам и только цокал языком.

– Удивительно! – наконец не выдержал он. – Какая красота! Какой большой современный город! Сколько машин! И японские, и французские, и американские! А вот и наши! Гляди-ка! Вон «ауди», а там «фау-ву»!

– «Фау-ву»? – переспросил я.

– Да. Так мы «Фольксваген» называем. Честно говоря, не ожидал увидеть такое.

– Конечно, – подхватил Фридрих. – У нас ведь в средствах массовой информации совсем другую картину описывают. Мои приятели говорили даже, что по улицам в Москве ходят оборванцы в звериных шкурах и разгуливают медведи. Я решил запечатлеть все на камеру своего телефона, чтобы потом показать им, как здесь обстоят дела в действительности.

Мы расположились в гостинице «Националь» в забронированном Михаилом номере с великолепным видом на Кремль и Манежную площадь. Вещей у Вальтера с Фридрихом было

совсем немного, только самое необходимое. Буквально через несколько минут мои друзья уже были готовы к походу. Поскольку близился вечер, я предложил прогуляться по Арбату и поужинать в рекомендованном Михаилом пивном ресторанчике, а заодно построить планы на следующие дни.

– Все что угодно мог ожидать, но только не такого! – воскликнул Вальтер, когда мы, спустившись по ступенькам, расположились за уютным столиком.

Помещение было обставлено на старинный манер, висели большие фотографии с изображением сцен, относящихся к концу XIX и началу XX века, а из динамиков слышались немецкие национальные мелодии и песни. Приглушенный звук совсем не мешал разговорам.

– Мне так и хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон! Такое ощущение, что я нахожусь не в России, а у нас в Германии, – не смог сдержать своего восторга Фридрих, который только усилился после того, как официант принес большие литровые кружки с отменным чешским пивом.

Я заказал ассорти из немецких сосисок, и мы не спеша стали строить планы на ближайшие дни. Оказалось, что в распоряжении моих гостей не так уж и много времени, поэтому было решено осмотреть только центр города и хотя бы на денек заехать к нам с Алиной. Не скрою, мне с трудом удалось уговорить их.

– Алина очень ждет вас и обидится, если вы не заглянете к нам, – заявил я. – К тому же это даст вам возможность составить истинное представление о том, как живут люди в России в целом, а не только в столице.

Эти аргументы оказались решающими, и я сразу же позвонил своей благоверной, чтобы обрадовать ее.

На следующий день мы встали пораньше и отправились осматривать достопримечательности. Возле Воскресенских ворот, арочного входа на Красную площадь, перекинутого между зданиями Исторического музея и Музея Отечественной войны 1812 года, в глаза бросилось небольшое скопление людей с любопытством взиравших на двойников Ленина, Сталина, Брежнева и других исторических персонажей. При желании с ними можно было сфотографироваться на память.

Мы немного замешкались, и тут к нам подошел интеллигентного вида человек и стал на довольно сносном немецком предлагать свои услуги. Видимо он услышал, на каком языке мы разговаривали, и воспользовался этим. Мужчина обещал провести захватывающую экскурсию не только по Красной площади, Кремлю, но и по центру города, прося за это относительно небольшое вознаграждение. На правах принимающей стороны я согласился и ничуть не пожалел об этом.

Наш гид, не помню его имени, не только ухитрился без всяких очередей раздобывать входные билеты, но и рассказал много познавательного, коснувшись и истории, и разных интересных случаев. Конечно, за один день все осмотреть было невозможно, и мы условились с утра продолжить знакомство с достопримечательностями столицы.

Всю неделю мы ходили по памятным местам, возвращаясь в гостиницу только вечером и буквально валясь с ног от усталости. В одном ларьке Вальтер с Фридрихом приобрели зимние шапки-ушанки и постоянно говорили о том, как они будут демонстрировать это чудо своим знакомым. Для них подобные головные уборы являлись настоящей диковинкой.

Нагулявшись по столице, мы, наконец, отправились в мой город. Алина, увидев гостей, очень обрадовалась и повела их в предназначенную для них комнату. Расположившись, Вальтер с Фридрихом торжественно вручили ей подарки, привезенные из Германии. Среди них была маленькая фарфоровая статуэтка и коробочка шоколадных конфет. Видимо считая, что у нас в стране ничего нельзя купить, они хотели ее порадовать.

До ужина время еще оставалось, и я решил прогуляться до магазина, располагавшегося в двух шагах от дома, чтобы прикупить чего-нибудь вкусненького. Вальтер с Фридрихом увя-

зались за мной, поскольку им было любопытно посмотреть, чем торгуют в обыкновенной российской поселковой торговой точке. Надо было видеть, с каким удивлением они созерцали витрины и прилавки, делая одну фотографию за другой. Мне пришлось даже успокоить продавщицу, объяснив ей, что это не конкуренты и не представители проверяющих органов, а обыкновенные туристы из Германии.

– Смотри, Фридрих! Мое любимое пиво! – воскликнул Вальтер. – У нас его днем с огнем не сыщешь, а здесь – пожалуйста!

– Да! – с восторгом отозвался Фридрих. – Глянь на витрины! Всего полно! Представляешь, как нас, немцев, дурачат на нашей родине! Обязательно расскажу об этом всем своим знакомым и фотографии в качестве доказательства предъявлю!

Вечерело, и мороз крепчал. Пришлось показать гостям, как лучше пользоваться шапками-ушанками, чтобы у них не отмерзли уши. Привезенная ими из Германии одежда явно не годилась для наших холодов. Время летело незаметно, и вскоре наши друзья засобирались в обратный путь. Мы передали для Греты и Габриэлы сувениры, специально выбранные нами так, чтобы они напоминали о России, и Вальтер с Фридрихом улетели.

Вновь потекли однообразные дни, и за делами я и не заметил, как наступила весна, а за ней и лето. Между тем до меня дошли новости о том, что ремонтные и профилактические работы на адронном коллайдере возле Женевы подходят к концу, и скоро там возобновятся эксперименты. Мои соплеменники на лунной станции подтвердили эту информацию. Пора было задуматься над тем, как подобраться к этому объекту. Постепенно у меня вырисовался определенный план о том, как приблизиться к закрытому от посторонних наблюдателей объекту, и в нем немаловажная роль отводилась моим немецким друзьям.

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей», – вспомнил я популярную среди моих знакомых поговорку.

На пути к неведомому.

Во время очередного сеанса связи я, не вдаваясь в детали, сообщил свой план на лунную станцию.

– Тебе понадобятся измерительные приборы, – задумчиво произнес Вархл.

– Конечно, но они не должны бросаться в глаза. Лучше всего замаскировать их под обычные для землян бытовые предметы ежедневного пользования.

– Расческа и телефон сгодятся?

– Да, но только следует предусмотреть их автономную работу без подзарядки на длительный срок. Неизвестно еще, что меня ожидает.

– Само собой. Нейтронные мини-батареи сгодятся?

– А надежнее ничего нет?

– Ладно. Что-нибудь придумаем. Когда все будет готово, мы переправим приборы тебе и приложим к ним соответствующие инструкции. Советую с ними ознакомиться, но особое внимание удели измерителю напряженности пространства. Это новейшее наше изобретение, с которым ты еще не знаком.

– Понятно. Приборы положи в тайник на пустыре под кустом на нашем месте. До связи!

Получив одобрение центра, я приступил к осуществлению задуманного и для начала связался с Вальтером.

– Какие у вас планы на август? – после обычных приветственных фраз поинтересовался я. – Как бизнес? Кризис, небось, и на вас сказывается?

– Ничего! Держимся! Люди и в кризис болеют, так что спрос на лекарства всегда есть.

– Как ты смотришь на то, чтобы вместе отдохнуть на Женевском озере. Скажем в августе. По моим сведениям – это лучшее время, чтобы позагорать и покупаться.

– Отличная идея! На август у нас с Гретой ничего не запланировано, у Фридриха и Габриэлы, насколько я осведомлен, тоже. По работе в это время, по опыту знаю, также никаких авралов не предвидится. Так что недельку-другую можно и побездельничать вместе. При условии, что вы хотя бы на пару дней заглянете к нам на огонек, а то как-то не по-людски получается. Мы с Фридрихом у вас побывали, а вы у нас нет. Грета мне уже всю плешь проела, все спрашивает, когда я вас к нам вытащу.

– Договорились.

Мы с Вальтером условились, что он вышлет нам приглашения, чтобы мы смогли оформить визы и взял с меня слово, что в ближайшие дни я перешлю ему необходимые для этого документы. Мне было любопытно наблюдать, как менялось настроение моей благоверной. Вначале она ни о какой поездке и слышать ничего не хотела, утверждая, что дома накопилось много дел, а затем загорелась и стала хлопотать на счет подарков для наших немецких друзей.

– Надо обязательно привезти им матрешек. Помнишь, они очень сожалели, что не приобрели их тогда на Арбате. Ты сможешь договориться, чтобы на них нанесли наши изображения? Это будет своеобразным напоминанием о нас.

– Дельная мысль, – отозвался я. – Не переживай, все будет сделано в лучшем виде.

Как бы то ни было, в начале августа в берлинском аэропорту Шенефельд на своей машине нас встретил Вальтер. Дорога до его дома заняла около двух часов. Я с большим любопытством взирал на аккуратно высаженные вдоль проезжей части деревья, придававшие ей какую-то особую колоритность, на заботливо ухоженные палисадники возле домов в небольших населенных пунктах, через которые мы проезжали.

– Вася! Посмотри, какие чудесные гномики! Надо и нам в саду такие же поставить! – не удержавшись, воскликнула Алина.

– В свое время здесь размещался крупный армейский штаб, – заметил Вальтер, когда мы проследовали маленький городок с интересным названием Фюрстенберг. – Дословно – «королевская гора». Однако я слышал, что оно произошло в результате изменения слов «вынесенная вперед крепость». Красивое место. Дома там стояли прямо на берегу озера. Не случайно во времена так называемого «третьего рейха» тут был санаторий для ассов Геринга. А вот там, вправо от нас, находился единственный в своем роде нацистский женский концлагерь Равенсбрюк.

Вскоре мы достигли населенного пункта покрупнее, перед въездом в который красовался дорожный указатель «Нойштрелиц».

«Вот где они живут», – вспомнил я название города, не раз упоминавшееся нашими немецкими друзьями еще во время совместного пребывания на Средиземном море.

– Говорят, что в свое время здесь размещалась школа немецких подводников, – прокомментировал Вальтер, проезжая мимо озера, темные воды которого свидетельствовали о его большой глубине. – Потом тут был дом офицеров Советской армии, а там справа стоял штаб русской дивизии.

Мы еще попетляли немного, и, наконец, машина остановилась возле трехэтажного остроконечного особняка.

– Вот мы и дома! – на ломанном русском воскликнул Вальтер.

В этот момент, услышав шум мотора, из дома вышла Грета.

– Может быть лучше нам остановиться в гостинице? – начал было я.

– Ни в коем случае! – затряс головой Вальтер. – Грета! Ты только послушай, что он тут говорит!

– Комнаты для вас уже приготовлены, – вместо ответа радушно сказала она. – Проходите, располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

Нам отвели весь третий этаж. Здесь была и спальная, и комната для детей. Даже туалет и ванная имелись. В общем, полная автономия. Устроившись, мы спустились на первый этаж к хозяевам. Грета и Габриэла увлекли Алину с ребятами в сад, а Вальтер стал показывать мне дом, под которым имелся внушительных размеров подвал, разбитый на несколько частей. Значительное место в нем занимал гараж, в котором свободно могли разместиться две легковые машины. Из гаража имелся выход в коридор, ведущий на главную лестницу. Оттуда мы попали в подсобное помещение, где стояла большая стиральная машина и множество другого оборудования для облегчения домашнего труда хозяйки.

Затем Вальтер показал мне предмет своей гордости – котельную, также находившуюся в подвале и наполовину заваленную брикетным углем.

– Мои запасы на зиму, – пояснил радушный хозяин и указал на большое металлическое сооружение. – А это, собственно, сам котел. Внизу топка, в которой сгорает уголь и нагревает воду в отопительной системе, разведенной по всему дому.

Назначение большой совковой лопаты и нескольких почерневших ведер, стоявших в углу, стало понятным.

– После отопительного сезона воду на лето из системы спускаю, а осенью вновь наполняю. Запуск котла – это целый ритуал, в котором обычно участвует Фридрих.

– Кстати, а где он?

– Отъехал по делам, завтра вернется.

На следующий день Вальтер предложил нам совершить небольшую прогулку по городу. Пройдя несколько сот метров, мы очутились на круглой площади, от которой, словно солнечные лучи, расходились в разные стороны улицы. Недалеко от ратуши виднелась даже вывеска: «К солнцу».

– Это пивная, – заметив мой взгляд, пояснил Вальтер. – Их в городе много. Лично я предпочитаю «Четыре времени года». Считаюсь в ней «постоянным гостем» и пользуюсь там соответственно всеми привилегиями.

– Привилегиями?

– Да. К примеру, у меня есть свое место за столом для «постоянных гостей». Сколько бы ни было народу, такого гостя всегда обслужат по высшему разряду, а если он забудет деньги, то его долг запишут на особый личный счет. Расплатиться можно потом в любое удобное время. Я тебя обязательно туда свожу, уверен, тебе понравится.

Мы свернули в парк под названием «Шлосгартен» и постреляли в тире из духовых ружей. Алина умудрилась даже выиграть приз за меткость. Надо было видеть, с какой гордостью она получала плюшевую обезьянку, всем своим видом как бы говоря: «Дескать, знай наших».

– Предлагаю обмыть приз по русскому обычаю. Мужчинам пропустить по кружечке пива, а дамам – по бокалу шампанского, – предложил Вальтер.

Мы прошли еще немного по парку, и вышли к большому озеру, на берегу которого виднелось деревянное сооружение, и стояли столики, занятые, в основном, молодежью. От воды призывно веяло прохладой, и мне поневоле захотелось посидеть здесь подольше, чтобы впитать в себя очарование этого уютного уголка.

Ближе к вечеру приехал Фридрих. Он явно обрадовался встрече с нами, не забыв похвалиться своими первыми успехами в семейном бизнесе.

– Мне уже удалось скопить часть требуемой суммы для осуществления своего дизайнерского проекта, – заявил он. – Еще раз благодарю за ценный совет, полученный во время нашей беседы на берегу Средиземного моря.

– Пока наши дамы хозяйничают и обсуждают свои женские вопросы, давайте сходим в «Четыре времени года», – загорелся Вальтер. – Я обещал Василию показать это заведение.

Предложение было принято, и взрослая мужская половина нашего общества отправилась на посиделки. Меня поразило то, что народу на улице было мало, не то, что в это время у нас, в России.

– В Германии принято рано вставать и также рано начинать работу, – заметив мое удивление, стал пояснять Вальтер. – Соответственно рабочий день заканчивается тоже не так поздно, как у вас. У нас даже магазины, за исключением дежурных, закрываются в шесть часов вечера. Люди занимаются своими делами. Женщины хлопчут по дому, а мужчины коротают время в своих любимых заведениях за кружечкой пильзенского. Таков обычай.

«Интересный обычай, – подумал я. – Наши женщины его явно не примут».

– Привет, Диди! – воскликнул Вальтер, переступив порог пивной.

– Рад видеть тебя, дружище, – откликнулся стоявший за стойкой бара коренастый мужчина средних лет с густой рыжей бородой. – Сегодня у меня «Северный источник» – отменное светлое пиво из города четырех ворот.

– Так мы город Нойбранденбург называем, – пояснил Вальтер и напрямик направился к большому круглому столу, стоявшему на небольшом возвышении, за которым сидело два пожилых немца.

Поздоровавшись с ними как со старыми знакомыми, Вальтер торжественно произнес:

– Это стол для «постоянных гостей».

Не успели мы занять места за столом, накрытым чистой накрахмаленной скатертью, на котором стояла настольная лампа и большая копилка с надписью: «Для обустройства интерьера», как официант принес нам по бокалу пенного напитка, сделав шариковой ручкой по вертикальной черточке на круглых картонных подставках.

– Так удобнее считать, кто, сколько выпил, – прокомментировал действия официанта Вальтер. – Четыре черточки перечеркиваются горизонтальной чертой, и получается пятерка.

При расчете пересчитываются пятерки и оставшиеся вертикальные черточки. Быстро, удобно и наглядно.

Я стал незаметно осматриваться. В глаза бросалось чучело довольно большого крокодила, висевшее над полками, уставленными бутылками самой причудливой формы. В глубине зала у стенки стояло пианино с откинутой крышкой, а в воздухе, наполненном приглушенной плавной музыкой, чувствовался непередаваемый приятный аромат. В общем, вся обстановка создавала ощущение уюта и умиротворенности, располагая к неспешной душевной беседе.

Вечером после ужина состоялся «военный совет». Вальтер доложил, что номера в гостинице им забронированы, и мы можем отправляться в путь уже на следующий день.

– Предлагаю ехать на двух машинах. Одну поведет Грета, а другую я. Как раз все поместимся, – заявил он. – Это лучше, чем сначала добираться до аэропорта, ждать вылета, а потом трястись на такси до гостиницы. Кстати, она называется «Метрополь Женева». Это единственный отель, расположенный в нескольких шагах от Старого города на левом берегу Женевского озера.

Рано утром следующего дня мы погрузились в машины и отправились в увлекательное путешествие, проследовав мимо Берлина, через Магдебург, Франкфурт-на-Майне, Дармштадт, Базель и Берн. Ехали почти без перерывов около двенадцати часов, останавливаясь только, чтобы размять затекшие ноги и перекусить. Как бы то ни было, к вечеру вся наша кампания была уже в отеле, который встретил нас во всем своем великолепии.

Подсветка фасада здания, расположенного на набережной и построенного в классическом стиле в середине XIX века, придавала ему особое очарование. Несмотря на то, что когда-то отель являлся городской крепостью, внутри нас ждало продуманное сочетание изыска, красочного великолепия несколько помпезных атрибутов величавого прошлого и всех составляющих современного комфорта.

Все настолько устали, что после оформления необходимых формальностей сразу же разошлись по номерам, условившись встретиться утром в ресторане. Носильщик помог донести чемоданы и, получив чаевые, вежливо удалился, любезно предоставив нам возможность обжиться на новом месте. Быстро разобрав вещи, мы легли отдыхать и сразу же провалились в глубокий сон.

Утром я подошел к окну и поневоле залюбовался великолепным видом на озеро. Отсюда хорошо просматривался и фонтан Же До, являющийся, как мне стало известно чуть позднее, одной из главных достопримечательностей Женевы. По уверению местных жителей струя воды, выбрасываемая им на высоту 140 метров, свидетельствует о победе духовного над материальным и стремлении человека к небу.

После завтрака мы отправились на пляж. Несмотря на самый разгар курортного сезона, вода в озере оставалась довольно прохладной – чуть выше двадцати градусов. Но это не испугало наших ребятишек, которые фыркая, словно морские котики, сразу же залезли в воду. Вальтер, Фридрих и я последовали их примеру, а женская половина предпочла остаться на берегу, устроившись на шезлонгах и любуясь красотой видневшихся вдали горных вершин. Солнышко припекало, и к полудню мы достаточно сильно «поджарились».

– Сегодня лучше пообедать в ресторане отеля, а потом можно будет подняться в бар на крышу, – предложил Вальтер. – Говорят, что оттуда открывается потрясающий вид на город.

Однако в бар поднялись только мы с Вальтером. Фридрих с Габриэлой направились в фитнес-центр, а наши дамы в сопровождении мальчишек предпочли совершить вояж по магазинам Старого города. Вернулись они только к вечеру, уставшие, но довольные.

– Представляешь, на Рю-дю-марке, это так улица называется, столько магазинов! Чего там только нет! – уже в номере распаковывая покупки, восторженно воскликнула Алина. – Посмотри, какие рубашки я ребятам купила!

Пока Владимир с Данилой демонстрировали мне свои обновки, моя благоверная скрылась в ванной комнате и вскоре появилась вновь в новом наряде.

– Дорогой! Как ты считаешь, это платье мне идет?

– Оно сшито специально для тебя, – галантно ответил я. – Не хватает только соответствующих украшений.

– У меня тоже возникала такая мысль, но без тебя покупать их я не решилась, – смутилась Алина.

– Это поправимо, – утешил я ее, а сам подумал:

«Предоставляется возможность выяснить, где и какой общественный транспорт ходит. Пора и за дело, ради которого все эта поездка предпринималась, браться».

Мне пришлось немного подождать, когда все заснут – мешала огромная масса новых впечатлений, вызвавших нервное возбуждение. Когда ровное дыхание моих близких засвидетельствовало факт их глубокого сна, я осторожно выскользнул из-под одеяла, достал свои приборы, заперся в ванной комнате и приступил к настройке измерителя напряженности пространства, внешне напоминавшего недорогой смартфон. Это занятие отняло у меня около часа, но когда все было отлажено, в левом верхнем углу голубого экрана засветились розовые точки.

«Странно, – пронеслось у меня в голове. – Вроде о новых испытаниях на коллайдере сообщений не поступало. Неужели помеха?»

Я вышел из замкнутого помещения ванной комнаты и подошел к окну. Точки на экране не только не исчезли, а наоборот приобрели красноватый оттенок.

«Нет, это не помехи. В пространстве действительно что-то происходит. Попробуем определить направление и расстояние».

После нескольких замеров, произведенных в коридоре и номере, общее направление и приблизительное расстояние до объекта, создающего напряженность в пространстве, удалось определить. Устойчивый сигнал шел с северо-запада, а его источник находился в десяти километрах от отеля, то есть там, где по моим расчетам и располагался Большой адронный коллайдер.

«Похоже, какие-то эксперименты на нем все же проводятся. Что ж, в ближайшее время все выяснится», – подумалось мне.

С этой мыслью я лег спать, приняв твердое решение при первой же возможности, не привлекая к себе внимания, отправиться к коллайдеру. Такая возможность вскоре представилась.

– Василий, – смущенно проговорил Вальтер, когда мы встретились за завтраком. – Тут такая петрушка получилась. В общем, нам завтра необходимо на денек покинуть вас. Извини, что так произошло.

Оказалось, что один из французских партнеров Вальтера и Греты по бизнесу связался с ними и настоял на том, чтобы они срочно подъехали к нему для обсуждения ряда неотложных вопросов по намечающейся сделке.

– Понимаешь, мы эту сделку давно готовили, и было бы глупо упускать ее. Тут недалеко, каких-то девяносто километров. Завтра с утра выедем и часа через полтора будем уже в Шамбери. К вечеру вернемся.

– Дело есть дело, – ответил я. – Конечно поезжайте.

«Само провидение на моей стороне, – пронеслось у меня в голове. – Осталось только придумать предлог для Алины и детей, чтобы они остались в отеле одни, и можно отправляться к коллайдеру».

Алина воспитывалась в семье атеистов, и это не могло не сказаться на ее мировоззрении. Поэтому мне показалось, что она вряд ли горит желанием изучать историю протестантского движения.

– Дорогая, – уже перед сном обратился я к ней. – Завтра наши немецкие друзья вынуждены на день уехать по делам. Давай сходим в музей Реформации. Ты же знаешь, что меня

очень интересует история религии, а там можно послушать исполнение гугенотских псалмов, лютеранских хоралов... Когда еще такая возможность представится. С Вальтером и Гретой мне идти туда не хотелось бы, они – ярые католики. К тому же я надеюсь посмотреть подлинники некоторых документов того времени. Говорят, что там хранится особо ценный экспонат – французская Библия, которая была напечатана в 1535 году.

Мой расчет оказался верным. Алина только пожала плечами и заявила:

– Если хочешь – сходи один. Мне, а тем более ребятам, это не интересно. Мы только мешать тебе будем. Нам лучше остаться в отеле и провести время на пляже.

Итак, почва для осуществления полученного мною задания была подготовлена. Ночью я еще раз проверил наличие пространственного возмущения в районе коллайдера. Красноватые точки на экране прибора приобрели фиолетовый оттенок. Там действительно происходило что-то неординарное. Пришла пора действовать.

На следующий день после завтрака, проводив своих близких на пляж, я отправился в путь. Точный маршрут движения к намеченной цели мне удалось составить еще накануне. Помогло наличие интернета и знание языка. Служащие отеля охотно объяснили, как лучше добраться до нужного мне трамвая. До его остановки от отеля было всего около пятисот метров.

Я сразу увидел ее и, подождав минут пять, сел в современный комфортабельный вагон. Трамвай тронулся с места, и мое путешествие началось. Мы проследовали по улицам Старого города, свернули в сторону Парка-де-Рьянтбоссон и, проехав в общей сложности 14 остановок за двадцать с небольшим минут, прибыли на конечную станцию.

Дальше можно было пересест на автобус. Но мне сказали, что он ходит редко и можно прождать достаточно долго. Поэтому я решил прогуляться пешком. По моим расчетам, чтобы дойти отсюда до точки назначения мне понадобилось бы не более часа.

Действуя согласно инструкции, я включил записывающее устройство на измерителе напряженности пространства и неспешно двинулся к своей цели. Прибор позволял придерживаться нужного направления, и мне не надо было расспрашивать прохожих, чтобы не сбиться с пути. Тем более что встречались они довольно редко. Видимо все были заняты на работе или сидели по домам. Идя по красивым ухоженным улочкам, я невольно любовался заснеженными вершинами гор, из-за которых периодически выныривали белоснежные птицы-самолеты. Сказывалась близость Женевского международного аэропорта. На безоблачном небе ярко светило солнце, на деревьях порхали забавные пичуги, перепрыгивая с ветки на ветку, и было безмятежно тихо.

Внезапно в воздухе сильно запахло озоном, возникло странное зеленоватое свечение, и прямо передо мной из ниоткуда вынырнул черный шар размером с футбольный мяч. Какое-то мгновение мячик висел неподвижно, а затем замерцал, начал менять цвет, переливаясь всеми цветами радуги, и стал стремительно расширяться. Образовавшаяся субстанция, принимая форму арки и отдаленно напоминая мембрану, быстро приближалась ко мне. Я попытался было убежать, но куда там. Это нечто накрыло меня, во всем теле начало твориться что-то невообразимое. Было ощущение, будто в меня впивались тысячи острых иголок. В голове помутилось, и все стало черно.

Когда сознание ко мне вернулось, я не узнал ту местность, в которой на меня обрушилась неведомая сила. Ландшафт кардинально изменился. Вместо улочек с уютными домиками на фоне отдаленных горных вершин кругом, насколько проникал мой взор, простиралась черная водная гладь с отвратительным запахом гнили и небольшими голыми островками, на одном из которых и лежало мое брненное тело. В небе кружились безобразные твари с большими клювами, усеянными зубами, и длинными хвостами, а вода кишела ужасными на вид хищниками, отдаленно напоминавшими крокодилов.

Мое появление не осталось незамеченным, поскольку летающие ящеры стали нарезать круги надо мной, видимо прикидывая, как лучше напасть, а водяная нечисть, открыв зубастые пасти, начала медленно приближаться к моему островку.

«Боже! Куда это меня занесло?!» – оцепенев от ужаса, подумал я.

И тут мой взгляд привлекло странного вида пятно, висевшее в воздухе. Оно походило на овальное зеркало, по поверхности которого пробежала разноцветная рябь. Овал медленно сужался. Меня объял страх – еще немного и он исчезнет.

«Будь что будет», – пронеслось у меня в голове. – Терять все равно нечего. Уж лучше сгинуть в неизвестности, чем стать добычей столь гнусных тварей».

С этими мыслями я очертя голову метнулся к овалу и без дальнейших раздумий бросился в него. Вновь возникло ощущение прокалывания иглками. В голове вспыхнули искры, будто что-то взорвалось, и сознание опять покинуло меня.

На этот раз я очнулся на каком-то плато, со всех сторон окруженном высокими вулканами, изрыгавшими из своих жерл огненные реки и тучи вулканического пепла. За низкой густой облачностью солнечный диск, имевший кроваво-красный оттенок, едва просматривался. Было нестерпимо холодно, а из-за серных испарений стало почти нечем дышать. Висевшее в воздухе рядом со мной зеркало по-прежнему переливалось всеми цветами радуги и больше не вызывало чувства отчуждения. Наоборот, при виде его у меня возникло непреодолимое желание поскорее прыгнуть внутрь этой энергетической субстанции и убраться отсюда подобра-поздорову. О том, что данная мембрана являлась своеобразным порталом, у меня уже не было сомнений. Однако портал продолжал сужаться, и времени на то, чтобы осмотреться не оставалось.

Я вновь бросился внутрь зеркала и все повторилось. Снова возникло ощущение, будто каждую клеточку моего тела пронзили иголки, в голове произошла вспышка, и мной овладело небытие. Сколько это продолжалось по времени мне неизвестно, однако, когда острота восприятия вернулась, передо мной возникла картина родного мне мира.

Трудно описать тот восторг, когда я увидел знакомую безлюдную улицу с уютными домиками. Вдали вновь виднелись заснеженные вершины Альпийских гор, ласковое солнышко одаривало буйную зеленую растительность своими теплыми лучами, а на ветках деревьев все также сновали птицы.

«Как все же хорошо оказаться дома», – поймал я себя на мысли, что стал воспринимать планету Земля как родную.

Переливающееся цветами радуги зеркало все еще висело в воздухе неподалеку от меня. Однако его размеры становились все меньше и меньше. Наконец оно сжалось до точки, вновь возникло зеленоватое свечение, и портал бесследно исчез, будто его и не было вовсе.

Мне потребовалось какое-то время, чтобы окончательно прийти в себя и начать трезво рассуждать.

«Пожалуй, нет никакого смысла продолжать мое путешествие, – решил я. – Надо поскорее вернуться в отель и как можно быстрее доложить на лунную станцию о происшедшем».

Обратная дорога показалась мне намного короче. В номере никого не было – Алина с ребятами все еще загорала на пляже.

«Что ж, грех не воспользоваться ситуацией, – запульсировала мысль в моей голове. – Попробую связаться со станцией».

Достать из тумбочки передатчик, внешне выглядевший как ноутбук, было делом нескольких секунд. Включив аппаратуру и настроив частоту, я послал сигнал экстренного вызова, и на экране появилось встревоженное лицо Вархла.

– Что случилось? – озабоченно спросил он. – Почему такая спешка?

Я коротко доложил о своих злоключениях, не забыв описать момент появления портала и его исчезновения.

– Как думаешь, мое решение о прекращении дальнейших попыток проникновения в запретную зону было правильным?

– Конечно. То, что с тобой произошло, является исключением. До сих пор ничего подобного не наблюдалось. Как думаешь, свидетели инцидента имеются?

– Вряд ли, улица была абсолютно пустынной. Во всяком случае, я никого не заметил.

– Хорошо бы прощупать, не было ли чего подобного ранее. Может быть, среди местных жителей ходят какие-нибудь слухи.

– Добро. Завтра же попытаюсь что-нибудь разнюхать.

– Только аккуратно, не привлекая к себе внимания.

– Само собой. А с записью что делать? Мне кажется, ее следует как можно быстрее переправить в наш научно-исследовательский центр.

– Ты как всегда прав, но надо подумать, как ее у тебя забрать. До твоего возвращения домой еще целая неделя. Так долго ждать мы, естественно не можем. Однако у нас нет тайников в этом районе, а появляться на наших летательных аппаратах вблизи Женевы нецелесообразно. Не хочется привлекать к себе внимание и порождать очередные нелепые и ненужные слухи о «летающих тарелках».

Вархл замолчал и глубоко задумался. Затем его лицо оживилось, и он весело произнес:

– Попробуем задействовать другие возможности. У меня появилась одна мыслишка. Сегодня же обсужу ее с руководством. Давай поступим следующим образом: я тут все обговорю и вечером сообщу тебе результаты. Думаю, что уже через несколько часов ты получишь соответствующие указания. Поэтому времени не теряй, подготовь прибор к транспортировке и будь готов к действиям. Вечером сам вызови меня. До связи.

На консервацию измерителя напряженности пространства ушло не более получаса. Когда все было готово, я отправился на поиски Алины, которую нашел на пляже. Она с ребятами уже собиралась в номер, и мне доставило особое удовольствие предложить ей полюбоваться великолепными видами на город из бара на крыше отеля, а заодно и выпить освежительного.

– Отличная мысль, – откликнулась моя благоверная. – Только сначала отведем мальчишек в номер.

Оказалось, что Владимир и Данила познакомились на пляже со своими ровесниками, только что приехавшими на отдых вместе со своими родителями из Москвы. Ребята быстро нашли общий язык и целый день не вылезали из воды, играя в мяч. Они настолько устали от непрерывного ныряния, что едва волочили ноги и, добравшись до постели, мгновенно уснули.

– Ты их совсем разбалуешь, – упрекнул я Алину. – Не хватало еще, чтобы они заболели от переохлаждения. Вода-то довольно прохладная.

– Это только сначала так кажется, – парировала она. – Стоит только окунуться и потом выходить не хочется. К тому же они у нас достаточно закаленные. Летом целыми днями с соседскими мальчишками на речке пропадали, а ты этого не замечал. Все работа, да работа.

– Ладно, не кипятись. Ты же знаешь, что для нормального мужчины работа всегда стоит не на последнем месте.

Так незлобно переругиваясь и шутливо подначивая друг друга, мы поднялись в бар. Там нас и застали Вальтер с Гретой.

– Вы уже вернулись? – удивился я. – Что так скоро? Надеюсь, что все прошло удачно!

– Да. Контракт подписан, так что есть повод отпраздновать. Как вы смотрите на то, чтобы завтра отобедать всем вместе в одном итальянском ресторанчике. Говорят, что он очень популярен у жителей Женевы из-за своей кухни.

– И что в ней особенного? – поинтересовалась Алина.

– По слухам, хозяин ресторана каждое утро лично выбирает продукты для кухни на местном рынке. Отсюда его заведение славится не только вкусом блюд, но и качеством ингредиентов. Помимо заказа из меню посетителям на стол приносят вазу с помидорчиками черри и

редисом, тарелку с пармезаном, а после еды предлагают корзины с разными фруктами, конфетами и шоколадом, прикатывают целую телегу со всевозможными домашними десертами.

В Вальтере явно говорила присущая каждому бизнесмену склонность к расчетливости. Он хитро подмигнул мне и, заговорщицки понизив голос, продолжил:

– На каждом столе стоит полуторолитровая бутылка отменного домашнего тосканского вина. Я уже забронировал для нас столик на террасе.

За разговорами время пролетело незаметно. Пора было собираться на ужин. Мне, правда, после пережитого утром происшествия есть совсем не хотелось. Но я не стал портить кампанию и, договорившись с Вальтером встретиться после ужина в баре, послушно последовал за Алиной в номер. Ребята, судя по всему, давно проснулись и включили телевизор. Так мы их и застали сидящими на кровати и смотревшими мультики.

После ужина все пошло как обычно. Я давно подметил, что после нескольких дней пребывания на отдыхе все эти походы на пляж, экскурсии и неизбежные посиделки начинают восприниматься как своего рода работа. Мне с большим трудом удавалось сдерживать себя, чтобы не запереться в номере. Но такое поведение неизбежно вызвало бы ненужные разговоры. Так что пришлось набраться терпения.

Я дождался, когда дети и Алина крепко уснули, достал передатчик и, закрывшись в ванной комнате, вызвал Вархла.

– Привет! – улыбнулся он. – Как чувствует себя путешественник во времени и пространстве?

– По сравнению с вымершими динозаврами неплохо, – ответил я, принимая его игру.

– Вот и отлично, – посерьезнел Вархл. – А теперь слушай меня внимательно и запоминай.

– Я весь во внимании.

– Как мы с тобой предполагали, тайников в Женеве у нас нет. Поэтому принято решение направить к тебе курьера. Он уже приземлился к укромному месту в горах и завтра будет в Женеве. Твоя задача состоит в том, чтобы прогуливаться с восемнадцати до девятнадцати часов по городской набережной вблизи Английского сада напротив Женевского фонтана.

Далее Вархл пояснил, что в этом месте всегда много туристов, желающих сделать фотографии на память. Вот там-то ко мне и подойдет наш курьер. Он попросит сфотографировать его и протянет мне свой смартфон. На самом деле это будет другой измеритель напряженности пространства. Я же должен изобразить, что сделал снимок, но вместо курьерского прибора отдать свой. Таким образом, обмен произойдет незаметно для окружающих.

– Толково придумано, – заметил я. – Однако может произойти какая-нибудь досадная ошибка. Мне необходимо быть уверенным, что измеритель попадет именно в нужные руки.

– Не ошибешься, – улыбнулся Вархл. – Курьера ты знаешь в лицо. Это Сангл. Он учился вместе с нами в центре подготовки космических исследователей, только на другом курсе.

– Это такой долговязый верзила с оттопыренными ушами?

– Точно.

– Тогда все в порядке. Его я ни с кем не перепутаю.

– Вот и чудесно! Удачи всем нам! Конец связи!

На следующий день после завтрака вся наша кампания отправилась на пляж. Солнце палило нещадно, и к полудню, вдоволь накупавшись и нагуляв аппетит, мы пошли в ресторан. На входе гостей встречал сам хозяин, добродушный итальянец, который, широко улыбаясь, собственноручно сопровождал нас на террасу. Столики, как и просил Вальтер, были аккуратно составлены так, чтобы мы чувствовали себя максимально комфортно. Отдав должное кухне и отведав настоящего домашнего вина, я почувствовал прилив сил. Алина, Владимир, Данила и наши немецкие друзья тоже находились в прекрасном настроении. Так что обед удался на славу. Во время перемены блюд Грета поведала, что подписанный накануне контракт потребует расширения дела.

– Теперь Фридриху придется включаться в наш бизнес на всю катушку. Но это сулит хороший доход, так что денег на свой проект он точно заработает, – улыбнулась она.

– Тогда я, наконец, смогу осуществить свою мечту, – подхватил Фридрих.

– За что ты должен еще раз поблагодарить Василия. Если бы не он, сидел бы до сих пор без денег в своей конуре, – подытожил Вальтер.

– Друзья! – воскликнул я. – У меня появилась отличная идея! Давайте прогуляемся по набережной возле Английского сада и сфотографируемся на фоне знаменитого Женевского фонтана на память!

Мое предложение было встречено с воодушевлением всеми присутствующими и, расплатившись, мы дружно направились на набережную. Фонтан встретил нас во всем своем великолепии. Вода в его струе, гордо вздымаясь ввысь, от преломления солнечных лучей окрашивалась в различные цвета радуги, начиная от красного и заканчивая фиолетовым. Зрелище, контрастируя с бурными водами озера, прямо скажу, было завораживающим.

На набережной фланировало много народу, и почти каждый стремился запечатлеть себя на фоне этого рукотворного чуда. К нам, протягивая кто камеру, кто телефон, то и дело обращались различные люди с просьбой их сфотографировать. Поэтому когда высокий мужчина с оттопыренными ушами попросил меня сделать снимок, я не сразу понял, что передо мной Сангл.

Связник протянул мне аппарат, похожий на смартфон, и улыбнулся. Только тогда до меня дошло, кто это. Я незаметно подменил его прибор на свой и сделал вид, что фотографирую. Сангл поблагодарил, забрал мой измеритель и удалился. В общем, операция прошла успешно – никто ничего не заметил.

Во время очередного сеанса связи я поинтересовался у Вархла, доставлен ли измеритель на станцию и удалось ли расшифровать запись.

– Прибор уже у наших ученых. Он в целостности и сохранности, так что с расшифровкой проблем не будет. Однако даже сейчас ясно, что тебе удалось добыть поистине бесценную информацию.

– Интересно, в чем ее ценность, и что считают наши светила науки относительно того, что произошло со мной?

– Они утверждают, что пока какие-либо выводы делать рано, но кое-что можно сказать уже сейчас.

Далее Вархл пустился в воспоминания о том, что нам преподавали еще в центре подготовки космических разведчиков.

– Помнишь занятия, которые вел Лев, наш любимый преподаватель, – начал он. – Его утверждения тогда казались нам первоначально какой-то фантастикой.

– Конечно, помню, только не понимаю, куда ты клонишь, – отозвался я.

– Сейчас поймешь. Как ты знаешь, Вселенная бесконечна. Нам трудно осознать это, и мы просто принимаем подобное утверждение как данность. Так вот, в бесконечной Вселенной число измерений также бесконечно. Мы, например, живем в трехмерном. Кроме нашей реальности есть еще бесчисленное количество других реальностей, а все что было, есть и будет, существует одновременно. Теоретически можно мгновенно оказаться там, где захочешь, но пока нам такая задача не под силу, не хватает энергетических ресурсов. Мы смогли лишь построить сверхсветовые звездолеты и приемо-передающие порты для телепортаций. Однако для мгновенного перемещения из одной точки в другую необходимо, чтобы в них имелись эти порты.

– К чему этот ликбез? Мне хорошо известна история развития нашей цивилизации. Я знаю, сколько усилий было приложено для возведения данных порталов, что для этого требовалось сначала преодолеть расстояние на обычной технике, построить приемо-передающее устройство, снабдить его автономным источником энергии и только потом использовать телепорт.

– Все так, но мы пока способны осуществлять телепортационные прыжки только в нашем измерении и времени. А вот то, что произошло с тобой, свидетельствует о перемещении либо в другие измерения, либо во времени. Ведь ты практически не двигался с места, то есть оставался в одной точке пространства. Тебе приходилось лишь «нырять» в то «зеркало». Значит, скорее всего, это было путешествие во времени. По крайней мере, к такому предварительному выводу пришли наши ученые.

– Похоже земляне, сами того не подозревая, вплотную подошли к разгадке вопроса, над решением которого наши научные светила ломают голову столько лет. Конечно, это произошло случайно, как побочный эффект их экспериментов, но тем не менее...

– Давай пока не будем спешить с выводами. Подождем результатов исследований.

– А мне что делать?

– Жариться на солнышке в свое удовольствие, любоваться местными красотами. В общем, отдыхай пока, как отдыхал. Кстати, тебе удалось прояснить вопрос о том, наблюдали ли ранее местные жители что-либо подобное, что произошло с тобой?

– Да, удалось. Я аккуратно побеседовал с персоналом отеля, послушал разговоры на улицах Женевы. Никто ничего не знает и о странных явлениях не слышал.

– Это хорошо. Значит, действуем согласно прежним договоренностям.

Остаток отпуска прошел как один день. С утра мы загорали на пляже и купались в прохладных водах Женевского озера, а после обеда бродили по немногочисленным улочкам Старого города, расположенного на холме. Женщин больше интересовали витрины антикварных лавочек, которых здесь было много, но всех потрясло величие собора Св. Петра, построенного еще в XI-XIII веках. Признаюсь, мне с трудом удалось уговорить Алину преодолеть сто пятьдесят семь ступенек и подняться на смотровую площадку в его северной башне. Однако наши усилия не были напрасными, их с лихвой компенсировала открывшаяся оттуда восхитительная панорама.

Вечером накануне отъезда мы допоздна засиделись в баре на крыше отеля. Правда первоначально Вальтер предложил было отдохнуть в кафе в Старом городе, но Алина не захотела надолго оставлять детей одних в номере и периодически покидала нас, чтобы проверить, как у них дела.

На следующий день наши немецкие друзья проводили нас до аэропорта, благо Вальтер заранее побеспокоился на счет обратных билетов, где мы, попрощавшись как близкие люди и дав друг другу обещание поддерживать контакты и далее, расстались. Вальтер, Грета, Фридрих и Габриэла поехали своей дорогой, а я с семьей полетел своей, даже не предполагая, что мое путешествие в неведомое только начинается.

На пороге судьбоносных начинаний.

В Москве стояла по-настоящему летняя погода. Даже не верилось, что каких-то несколько часов назад, мы выехали из женеvского отеля.

– В гостях хорошо, а дома лучше, – заявила Алина, когда встречавшая нас машина остановилась напротив нашей калитки.

Остаток дня прошел в распаковке вещей и разных домашних хлопотах. Неугомонные дети, даже не отдохнув с дороги, сразу же отправились к своим друзьям. Видимо им не терпелось похвастаться перед ними новыми впечатлениями.

На следующий день Алина потащила меня в магазин «Сад и огород», чтобы посмотреть там скульптуры. Уж больно запали ей в душу увиденные в немецких палисадниках гномики. Таких как в Германии фигур в наличии не оказалось, и мы купили довольно внушительных размеров забавного ежика с трубкой в зубах и мышку, везущую тачку.

– По-моему они не хуже, чем у немцев, – заявила Алина. – Сегодня же определю для них место.

Вечером того же дня я связался с Вархлом, чтобы узнать как продвигаются дела у наших ученых.

– Возникший перед тобой черный шар – это особая разновидность «черной дыры», в природе пока не встречавшаяся. Во всяком случае, нам о подобных явлениях до сей поры ничего известно не было, – начал докладывать он. – Эта «дыра» и есть вход в портал, который ты наблюдал в виде переливающегося разноцветными цветами зеркала.

Далее Вархл поведал, что сей феномен возник как побочный продукт экспериментов, проводившихся на территории Европейской организации ядерных исследований около Женевы. По счастливой случайности я оказался в месте его появления, и если бы не это обстоятельство, то Вселенная еще долго хранила бы свою тайну. Расшифрованные записи с моего измерителя напряженности пространства помогли разобраться в сути данного явления. Конечно, о полном познании столь сложного секрета мироздания говорить еще рано, но уже сейчас понятно, что для создания такого портала потребуется чудовищное количество энергии.

– Как долго наши ученые собираются разрабатывать источник ее получения?

– Трудно сказать, но кое-что сделать уже удалось. Не зря же для этого задействованы все мощности нашей цивилизации. Подождем месяц-другой.

– А что еще стало известно? – поинтересовался я.

Вархл многозначительно помолчал, а потом изрек:

– Портал открывает возможности путешествия не только во времени, но и в другие измерения. Однако в последнем случае до окончательного понимания механизма перемещения из одной пространственной реальности в другую еще очень далеко. Поэтому принято решение пока сосредоточиться на создании своеобразной машины времени.

– А что? В вопросах перемещения во времени достигнуто полное понимание?

– Более-менее. Точных подробностей не знаю, мне известно только, что возможности перемещения во времени напрямую зависят от мощности источника энергии. Кроме того стало понятным еще одно интересное обстоятельство. Мощность энергетического источника напрямую влияет на процесс возвращения обратно.

– И как же?

– Для того чтобы вернуться через портал обратно в свое время необходимо достигнуть конечной точки в том или ином временном направлении и, сделав своеобразную петлю в пространстве и времени, «вынырнуть» в исходной. Собственно говоря, именно это с тобой тогда и происходило. Вспомни последовательность своих «прыжков».

С момента того разговора прошло полгода, а затем еще три месяца, и вновь наступило лето. Это была самая чудесная пора, когда на деревьях появилась нежная зелень, а в саду слышались залиvistые трели певчих птиц.

Во время очередного сеанса связи с лунной станцией Вархл сообщил мне, что наши ученые создали, наконец, достаточно мощный генератор энергии, чтобы портал заработал. Первые испытания прошли успешно, и теперь можно было отправляться как в прошлое, так и в будущее аж на миллионы лет.

– Интересные перспективы, – заметил я.

– Да, – отреагировал Вархл. – Поэтому принято решение оборудовать такой портал на Земле, и лучшего места, чем на твоём садовом участке, нам не найти. Расчеты показали, что тут потребуется втрое меньше энергии, чем где-либо, а это, сам понимаешь, играет главенствующую роль.

– Как вы там себе это представляете? – у меня от неожиданности такого оборота дела чуть было не пропал дар речи. – В моем саду будет открыт портал? А как же дети? Они ведь из любопытства обязательно в него залезут. Где их потом искать, и что с ними может произойти? Я не говорю уже о любознательных соседях, которые не преминут сунуть в него свои носы.

– Успокойся! Все продумано! – заверил меня Вархл. – Насколько нам известно, ты недавно приобрел легковую машину. А гаража для нее у тебя нет. Вот наши специалисты под видом работяг, прибывших на заработки, и помогут тебе построить его.

– Да, в эту пору приезжих шабашников хватает. Никто и внимания на них не обратит. Но для чего мне гараж? Для машины и навеса вполне хватит.

– Объясняю для непонятливых, – съязвил Вархл. – В гараже будет оборудован трехъярусный погреб. На нижнем уровне мы установим мощный генератор энергии, на среднем – необходимое оборудование для формирования и удержания портала, а также специальную кабину с аппаратурой управления передвижением по шкале времени. Попасть туда можно будет только с верхнего яруса, которому мы придадим обычный для таких сооружений вид. Проход к portalу наши специалисты закроют не только особым люком, но и силовым полем, снять которое сможет лишь тот, кто знает специальный код. Таким образом, случайное использование портала исключается, а сам он будет скрыт от любопытного взора.

– Звучит заманчиво, – не сдавался я. – А это безопасно? В основе временного портала все же лежит «черная дыра», пусть и особой формы...

– Твоя озабоченность понятна, – спокойно отреагировал Вархл. – Наши конструкторы продумали этот вопрос и разработали специальную аппаратуру, которая не позволяет получаемой особой форме «черной дыры» переродиться в обыкновенную. Мы же не хотим, чтобы в нее засосало Землю, Солнечную систему и всех нас, наконец. Окружающее пространство останется стабильным.

– Тогда другое дело! Когда ждать гостей? Мне надо подготовить своих домочадцев к предстоящей стройке, чтобы она не стала для них полной неожиданностью.

– В ближайшую субботу будь дома. Наши люди сами найдут тебя и, чтобы исключить возможные неурядицы, скажут специальные кодовые слова, пароль, как говорят земляне. Все необходимые детали для монтажа установки, оборудование и аппаратуру мы переправим чуть позже ночью на особой грузовой шлюпке, чтобы не привлекать ненужного внимания.

После обсуждения нюансов предстоящей стройки сеанс связи был закончен, и я пошел спать. Уснуть, правда, удалось не сразу – мешали разные мысли, которые так и лезли мне в голову.

«Ладно, утро вечера мудренее. Все будет в ажуре», – успокоил, наконец, себя я и провалился в глубокий сон.

В субботу ближе к полудню из-за калитки меня окликнул мужской голос:

– Хозяин! Работа есть?

Я открыл калитку и увидел здорового парня с густой рыжей щетиной, рядом с которым стоял еще один работяга ростом поменьше. На рыжем были синие замасленные джинсы и короткая клетчатая рубашка без рукавов, а на том, что пониже, – майка и рабочие потертые брезентовые брюки с множеством карманов.

– Смотря, что вы делать умеете. Мне строители нужны. Копать можете?

– Можем копать, можем и не копать, – ответил верзила и добавил: – Брамбула!

Внешне это выглядело так, как будто он употребил «крепкое» словцо. Но на самом деле это было заранее обговоренное кодовое слово, и вообще, весь наш диалог являлся паролем.

«Ага, – про себя обрадовался я. – Обещанные специалисты прибыли, теперь можно приступить к строительству».

Еще накануне мы с Алиной определили место для будущего строения. Не скажу, что перспектива ведения строительных работ ее обрадовала. Первоначально она и слышать ни о каком гараже не хотела, мотивируя свою позицию тем, что не хочет наблюдать мусор на нашем участке.

– Знаю я эту стройку! – горячо восклицала моя благоверная. – Разведут грязь, цветы повтыптывают, все мои старания прахом пойдут...

– Ты, как всегда права, дорогая, – заметил я. – Но такого не случится, если нанять толковых специалистов и приглядывать за ними. Предоставь это мне, а гараж нам нужен. Не хочется, чтобы наша машина, которую ты сама выбирала, на свежем воздухе куковала и подвергалась вредному воздействию стихий.

– Ты и мертвого уговоришь, – наконец сдалась она. – Пойдем, посмотрим, где его лучше поставить.

При моей благоверной Мирали, по крайней мере, именно так представился Алине долговзый строитель, который был за старшего и которого на самом деле звали Мирблом, говорил с характерным восточным акцентом, что придавало его речи какой-то особый колорит. Мы обговорили с ним все вопросы и условились, что место работ будет ограждено от любопытных взглядов забором.

Мирбл со своей гвардией появился утром на следующий день, и работа закипела. Вархл сдержал обещание и в первую же ночь прислал необходимую технику и инструменты. Внешне они ничем не отличались от земных, но производительность у них была намного выше – не прошло и двух недель как строительство вступило в завершающую стадию.

Наконец все было готово. Внешне гараж ничем не отличался от своих земных собратьев. Помимо собственно ворот в нем имелся выход в сад, и красовалась даже специальная яма для проведения мелкого ремонта автомобиля. Вдоль же стен органично смотрелись стеллажи. В общем, все как у людей.

Мирбл показал нам с Алиной, где включается свет и как спуститься в погреб, вместительность которого пришлось моей второй половине по душе – она собралась заняться заготовкой овощей и солений на зиму. Поблагодарив рабочих за хорошую работу, супруга удалилась, и мы с Мирблом остались одни. Наступило время знакомства с той частью сооружения, ради которой, собственно, все и затевалось.

Из погреба в средний ярус вела винтовая лестница, вход на которую закрывал замаскированный под кирпичную кладку и защищенный невидимым силовым полем люк. После процедуры идентификации и запоминания моей личности аппаратурой слежения, мне оставалось только нажать на замаскированную кнопку, набрать на выдвинувшейся из стены клавиатуре специальный код и посмотреть в глазок сканера, чтобы снять защиту.

Раздался специфический щелчок, защитное поле исчезло, люк отошел в сторону, и вход в «святая святых» оказался открытым. Лестница привела нас в помещение, где царил полумрак. Мебели здесь никакой не было, только в центре возвышалась кабина с прозрачными стенками,

чем-то напоминавшая душевую. От нее исходило голубоватое свечение, говорившее о том, что она подключена и готова к эксплуатации.

Внутри кабины имелся пульт управления с клавишами, одни из которых горели синим, а другие красным цветом. Последние показались мне какими-то зловещими.

– Что означают эти цвета? – поинтересовался я.

– Синие клавиши предназначены для управления перемещением в будущее, а красные – в прошлое, – стал пояснять Мирбл. – Зеленая кнопка активирует шкалу времени. На ней устанавливается временной отрезок, на который будет осуществлен прыжок.

Разобравшись с управлением «машиной времени», я захотел было спуститься в нижний ярус, чтобы осмотреть силовую установку, но Мирбл категорически этому воспротивился.

– Входить без специального снаряжения на нижний уровень к работающему генератору энергии, рассчитанному на автономный режим, из-за высокого уровня радиации опасно, – тоном, не терпящим возражений, произнес он. – Недаром нижний ярус построен наподобие саркофага, стены которого облицованы специальным материалом, поглощающим излучение.

– То есть, ты хочешь сказать, что снаружи эта адская установка безопасна?

– Так и есть на самом деле. Не желаешь ли испытать наше творение?

– На какой отрезок времени я могу переместиться?

– Практически на любой в пределах двухсот миллионов лет. На большее не хватит мощности генератора.

– Тогда на сегодня ограничимся путешествием в прошлое. Только туда и обратно, уж больно хочется взглянуть, что тут раньше было.

– Хорошо, а я на всякий случай здесь подстрахую. Мало ли что, пуск-то ведь пробный.

С некоторым трепетом в душе я вошел в кабину, набрал красными клавишами цифру «двести» и перевел тумблер в положение «годы». На временной шкале слева от нуля высветился небольшой отрезок, на конце которого запульсировала двойка с двумя нулями, а на экране появилась надпись: «Подтвердите временное ограничение». Оставалось только нажать на зеленую кнопку, и, как говорят земляне, «дело в шляпе».

Я утопил зеленую кнопку, послышалось легкое гудение, в помещении сильно запахло озоном и возникло уже знакомое мне зеленоватое свечение. Одновременно вход в кабину закрыла переливающаяся всеми цветами радуги мембрана – портал в прошлое был открыт!

Мне пришлось сделать над собой некоторое усилие, чтобы шагнуть в него. Как и тогда, под Женовой, у меня возникло ощущение, что в мое тело впивались многочисленные иголки, правда не столь болезненно, и в голове вновь помутилось. Однако на этот раз сознание, если и покинуло меня, то лишь на краткое мгновение. Во всяком случае, я этого не заметил, зато окружающая картина разительно переменялась.

Полумрак аппаратного помещения сменил приглушенный солнечный свет. Вокруг стояли вековые сосны, и если бы не переливающееся всеми цветами радуги зеркало позади меня, то могло показаться, что я очутился внутри знаменитой картины русского художника Ивана Шишкина «Утро в сосновом лесу». Не хватало только медведей, зато в воздухе стоял ни с чем несравнимый аромат – пахло смолой и сосновыми ветками.

Немного полюбовавшись красотой нетронутой человеком природы и подышав целебным воздухом, я повернулся и шагнул в портал – пора было, сделав пространственно-временную петлю, возвращаться.

«Перед возвращением, помнится, мне предстоит оказаться в конечной временной точке. Интересно, что находилось на этом месте двести миллионов лет тому назад?» – только и успел подумать я.

На этот раз меня встретили теплые волны бескрайнего моря, над поверхностью которого выступала часть временного портала.

«Не стоит испытывать судьбу, – пронеслось у меня в голове. – Не хватало еще стать добычей какого-нибудь ихтиозавра».

Придя к такому выводу, я поспешил нырнуть в скрытую под водой часть портала. Снова возникло ощущение, будто каждую клеточку моего тела пронзили иголки, в голове произошла вспышка, и я оказался внутри кабины нашей «машины времени» на среднем ярусе своего гаража. После выключения установки портал начал быстро сужаться, сжался до точки, вновь возникло зеленоватое свечение, и он исчез. Зато на входе возникла фигура Мирбла.

– Все в порядке? – поинтересовался он. – Удовлетворил свое любопытство?

– Удовлетворил. Только вот вопрос – можно ли уменьшить отдаленность конечной точки поворота пространственно-временной петли. О далеком прошлом данной планеты нам известно достаточно много, и не хотелось бы, знаешь, стать случайной добычей какого-нибудь чудища.

– Твою просьбу передам по инстанции, тебе ведь известно, что подобные вопросы не в моей компетенции.

– Знаю. Поэтому и говорю, чтобы ты тоже доложил об этом кому следует. И вот еще что. Меня больше беспокоит даже не прошлое, а будущее. Одному Богу известно, что здесь будет происходить через двести миллионов лет...

Во время очередного сеанса связи я доложил об успешном испытании установки и выразил свою озабоченность по поводу большой отдаленности на временной шкале конечной точки петли, которую необходимо преодолеть перед возвратом домой.

– Мирбл, когда прибыл на станцию, уже передал твою просьбу, а я сообщил о ней руководству, – ответил Вархл. – Принято решение пока эксперименты по перемещению во времени приостановить, а перед учеными поставлена соответствующая задача. Как только проблема будет устранена, сразу сообщу.

Примерно через месяц вновь объявился Мирбл со своим помощником. Под видом того, что понадобилось устранить некоторые недоделки в строительстве, они целую неделю колдовали в гараже. Наконец все было готово – в кабине установлен пульт управления мощностью генератора, и теперь я мог по своему усмотрению определять отдаленность конечной точки, в которой портал делал пространственно-временную петлю перед возвращением объекта перемещения в исходный пункт. Испытания по моему путешествию в прошлое прошли успешно, и можно было отправляться в будущее.

Первый такой прыжок руководство назначило на ближайшую субботу, и накануне Вархл переправил новый прибор, который мне вменялось брать каждый раз собой. Миниатюрный аппарат размером со спичечный коробок предназначался для фиксации и записи изменений пространственной структуры. Это делалось для того, чтобы определять, не произошло ли отклонения от заданных параметров, остался ли перемещаемый во времени объект в своем измерении или оказался в ином, а если такое смещение обнаружится, то зафиксировать, в каком именно измерении я появлюсь.

В субботу утром наши дети – Владимир и Данила, обычно сопровождавшие меня в гараж и любившие посидеть на водительском сиденье, умчались вместе соседскими ребятишками к реке на рыбалку. Поэтому, сказав Алине, что хочу повозиться с машиной, мне удалось без помех спуститься на средний ярус. Полумрак, царивший в нем, как и прежде, рассеивало голубоватое свечение, исходившее от кабины установки.

Включив прибор фиксации и записи изменений пространственной структуры, я, набравшись смелости, вошел в кабину и ставшими уже привычными движениями набрал синими клавишами цифру «триста». Именно на такое удаление в будущее было согласовано с руководством лунной станции мое перемещение. После переключения тумблера в положение «годы» на временной шкале опять высветился отрезок, только на этот раз справа от нуля. Оставалось

только установить отдаленность конечной точки на пульте управления мощностью генератора и подтвердить временное ограничение.

«Не будем испытывать судьбу», – подумал я и перевел конечную точку перемещения на цифру «триста пятьдесят».

Наконец, все было готово к путешествию, и мне оставалось только нажать на зеленую кнопку запуска установки.

Местность, в которой мне довелось «вынырнуть» на этот раз, сначала показалась незнакомой. Все небо закрывала зловещая черная туча, сквозь которую едва пробивался солнечный свет. Было очень темно и нестерпимо холодно, и мне пришлось собрать все свое мужество, чтобы тотчас же не прыгнуть в ярко переливающееся на этом фоне зеркало портала, висевшего позади меня. Постепенно глаза привыкли к мраку и стали различать окружающие предметы. Приглядевшись повнимательнее, я различил едва уловимые знакомые очертания.

«Куда подевались все дома? – мысленно ужаснулся я, наблюдая груды бесформенных развалин.

У меня сложилось впечатление, что здесь прошел настоящий огненный смерч, испепеляя все на своем пути. Картину страшного опустошения дополняли кое-где уцелевшие черные остовы обуглившихся деревьев, некогда радовавших мой взор своей зеленью. Было совершенно безлюдно, и сколько бы я ни вглядывался, мне так и не удалось заметить хоть какое-нибудь живое существо.

«Надо возвращаться и незамедлительно доложить об увиденном», – решил я и шагнул в зеркало портала.

Местность в конечной точке петли оставалась такой же безрадостной, но стало заметно светлее, и было уже не так холодно. Груды развалин начала покрывать молодая поросль какого-то кустарника, на фоне которого дико смотрелись все еще торчавшие кое-где обугленные скелеты некогда цветущих деревьев. Я не стал здесь задерживаться и «нырнул» в портал.

Трудно передать словами те радостные чувства, которые я испытал, увидев знакомую кабину в своем гараже. Мне не пришлось идти домой за передатчиком, поскольку у меня хватило сообразительности прихватить его с собой еще утром.

– Что произошло? Почему в неурочное время? – поинтересовался Вархл, когда связь с лунной станцией была установлена.

Я коротко доложил о результатах путешествия в будущее и увидел, как изменилось лицо моего однокурсника. Безмятежное вначале оно приняло озабоченное выражение.

– Пойду, доложу руководству, оставайся на связи, – бросил он.

Вскоре Вархл вернулся и, немного помолчав, видимо собираясь с мыслями, важно произнес:

– Принято решение заслушать тебя на Совете. Завтра твоя установка будет оборудована телепортом. Тогда ты в любой момент сможешь лично прибывать на нашу станцию. Жди гостей и не забудь прихватить с собой прибор фиксации и записи изменений пространственной структуры.

На следующий день с утра меня вновь окликнул Мирбл, который, как и в прошлый раз, прибыл в сопровождении помощника. Необходимые для монтажа телепорта части и инструменты были погружены на предмет, внешне напоминавший тележку.

– Доброе утро, Мирали, – приветливо поздоровалась с ним вышедшая в сад Алина. – Опять к нам? Что на этот раз?

– Это ты у своего хозяина спроси. Не понравилось ему, видишь ли, как мы яму в гараже обустроили.

– Он у меня такой, во всем порядок любит. Ладно, не будем вам мешать, – миролюбиво произнесла моя благоверная и, кликнув ребят, скрылась вместе с ними в доме.

Пристройка телепорта к «машине времени» заняла буквально пару часов. Внешне кабина установки практически не изменилась, только внутри добавилась еще одна панель с кнопками, нажимая на которые в определенной последовательности можно было мгновенно перенестись на лунную станцию или в другое место, где имелось такое же приемо-передающее устройство, в зависимости от набранного кода. Таким способом передвижения представители нашей цивилизации пользовались уже давно. А что? Быстро, удобно и практично.

Однако следовало соблюсти правила игры. Я проводил Мирбла с помощником до калитки и сказал Алине, что хочу разобрать инструменты в гараже. Теперь можно было отправляться на Луну – пару часов меня точно никто не хватится.

Лунная станция размещалась, как уже говорилось, в кратере Аристарх на двухсотметровой глубине. Это обеспечивало не только скрытность ее расположения, но и защиту от непрошеных космических «гостей» – метеориты довольно часто атаковали поверхность лишнего атмосферы спутника Земли.

Выйдя из кабины телепорта, я оказался в небольшом круглом помещении, от стен которого исходил приятный глазу приглушенный свет. Часть стены отошла и открыла какой-то коридор.

«Значит, мне туда», – подумал я и двинулся по проходу.

Он оказался довольно коротким и метров через пятьдесят привел меня в овальное помещение, которое, судя по всему, было тем, что земляне называют «актовым залом» и служило местом сбора сотрудников станции. В глаза бросилось несколько дверей, на которых вместо табличек зеленым цветом горели различные надписи. Приглядевшись повнимательнее, я подошел к той, на которой было написано: «Жилой отсек».

Дверь оказалась незапертой, и мне без труда удалось открыть ее. За ней скрывался широкий коридор, по обе стороны которого располагались многочисленные информационные табло с обозначением имен. Найдя надпись «Вархл», я осторожно постучал.

– Войдите! Не заперто! – послышался знакомый голос.

Дверь легко поддавалась, и передо мной возникла фигура моего однокурсника. Он стоял на фоне окна, за которым застыл знакомый с детства пейзаж нашей родины.

«Голограмма», – догадался я.

– Ты? – удивленно спросил Вархл. – Решил опробовать телепорт?

– И это тоже, но прибыл я для участия в заседании Малого Совета. Сам ведь говорил, что меня хотят заслушать.

– Сегодня выходной и все сотрудники, за исключением дежурных смен, отдыхают.

– И что же делать? Возвращаться?

– Зачем? Сейчас оповестим членов Совета о твоём прибытии, и пока они будут собираться, так и быть организую для тебя небольшую экскурсию по станции. Ты ведь у нас еще ни разу не был?

– Как-то не пришлось. Судя по первому впечатлению, вы обустроились здесь надолго.

– Так и есть. Поэтому внутренние помещения имеют некоторое отличие от типовых, которые тебе доводилось ранее видеть. Моя каюта, например, снабжена целым рядом устройств, облегчающих проживание. Одна имитация окна чего стоит – помогает избавиться от тоски по родине. Могу даже последние новости смотреть.

С этими словами Вархл щелкнул переключателем, и прямо посередине комнаты возникло объемное изображение миловидной девушки с зелеными глазами. Эффект полного присутствия меня просто потряс – давно мне не приходилось видеть нечто подобное.

– Вчера в секторе «В», входящем в зону нашей ответственности, отмечена активизация метанодышащих, атаковавших несколько малых планет и уничтоживших на них все живое, – вещала ведущая новостей. – Наши наблюдатели свидетельствуют, что там началась подготовка

к замене кислородных атмосфер на метановые. На состоявшемся внеочередном заседании Межгалактического правительства принято решение дать агрессорам решительный отпор...

– Эта война никогда не закончится, – огорченно заметил Вархл, выключил галовизор и по внутренней связи доложил председателю Совета о моем прибытии.

– Всем членам Совета собраться в зале для заседаний через пятнадцать минут, – раздался из динамика хриловатый голос.

– Прибор фиксации и записи изменений пространственной структуры догадался с собой захватить? – поинтересовался Вархл. – Взял? Отлично! Тогда пойдем в лабораторию, на большее времени все равно не хватит. Придется отложить экскурсию до следующего раза.

По коридору мы вернулись в овальный зал и подошли к двери с надписью: «Посторонним вход запрещен. Идут испытания».

– Прошу в наш мозговой центр, – улыбнулся Вархл, набрав на табло семизначный цифровой код и шагнув в образовавшийся проем.

Лаборатория была оборудована по последнему слову достижений нашей цивилизации. В помещении царил рассеянный свет, отдававший в голубизну, а за столами с многочисленными мониторами сидело несколько человек, колдуя на клавиатуре.

– Знакомьтесь! – торжественно произнес Вархл. – Это наш резидент на планете Земля. Необходимо срочно проверить показания принесенного им прибора. Эти данные потребуются для обсуждения вопросов на заседании Малого Совета. Десяти минут вам хватит?

– Это будет зависеть от того, какие показания придется проверять, – отозвался немолодой мужчина в белом как у врача накрахмаленном халате и смешной маленькой шапочке на голове, приложив руку к груди в знак приветствия.

У нас не было принято здороваться за руку как у землян. Эта привычка отдельных народов, находящихся на более ранней стадии развития, считалась негигиеничной и неприличной.

– Сакр, это срочно! – жестко произнес Вархл. – Вам, как начальнику лаборатории, доступ на заседания Совета всегда открыт. Прошу доложить результаты по мере готовности!

– Хорошо! Хорошо! – закивал головой Сакр. – Все сделаем! Можете не сомневаться!

– Однако нам пора! – продолжал командовать Вархл.

Судя по новым блестящим нашивкам на белоснежном кителе, в который облачился мой товарищ и однокурсник по центру подготовки космических разведчиков, Вархл недавно получил повышение по службе и исполнял роль связника больше по привычке и в знак уважения к моей скромной персоне.

Пока мы ходили в лабораторию, заседание Малого Совета уже началось. Меня явно поджидали.

– Вот и наш герой пожаловал! Прошу садиться! – воскликнул незнакомый мне седовласый человек, жестом указывая на свободное кресло.

На Совете обсуждалось положение, сложившееся в связи с активизацией действий метанодышащих и возможности противостояния им в нашем секторе Галактики, если в том возникнет необходимость. Наконец дошла очередь и до меня.

Я в красках изложил увиденное в ходе перемещения в будущее и начал было отвечать на вопросы членов Совета, как вдруг в зал заседаний вошел Сакр. Лицо его выражало озабоченность.

– Давайте послушаем начальника лаборатории, – предложил председательствующий. – Сакр, вам слово!

Одернув накрахмаленный халат и поправив шапочку на голове, мужчина пустился в пространственные объяснения результатов экспертизы. Среди прочего он доложил, что отклонений в пространственной структуре не обнаружено, однако отмечен значительный уровень радиации, который зафиксировали самописцы.

– Таким образом, напрашивается однозначный вывод о том, что объект перемещения продолжал оставаться в нашем пространственно-временном измерении. Можно также утверждать, что местность, в которой оказался наблюдатель, подверглась ядерному нападению, – подытожил свое повествование Сакр. – Кроме того следует отметить, что доза облучения, полученная этим объектом, приближается к критической и если не предпринять срочных мер, то за его здоровье я не ручаюсь.

– Какие меры вы предлагаете? – уточнил председательствующий.

– Ему срочно следует принять «оздоровительный душ». Установка по восстановлению пораженных и стареющих клеток к работе готова.

– Думаю, что за несколько минут ничего страшного не случится, – заметил умудренный опытом председательствующий. – Давайте продолжим обсуждение и наметим примерный план действий, а после заседания Вархл проводит уважаемого резидента к установке. Кстати, нам тоже не мешало бы принять такой душ. Скоро силенки и свежие мозги ой как понадобятся!

Не стану утомлять уважаемого читателя излишними подробностями и непонятной для него терминологией, которыми было насыщено заседание Совета. Скажу лишь, что мне поручили собрать максимум информации о событиях, происходящих на Земле, для чего под мое начало были переданы все внедренные на Земле агенты. На ближайшем заседании Малого Совета меня обязали лично доложить о полученных выводах.

«Однако как вовремя у меня под рукой появился телепорт», – подумал я, направляясь к установке для принятия «оздоровительного душа».

Целую неделю по вечерам мне пришлось собирать сведения от приданных агентов, лазить по разным источникам и анализировать порой противоречивую информацию. Постепенно отдельные факты, словно кусочки мозаики, стали складываться в целостную картину. Прямо скажу, меня она не радовала. На всей планете происходили непонятные вещи, и в целом возникало ощущение, будто какой-то невидимый кукловод, дергая за ниточки свои марионетки, ввергает в хаос не только отдельные страны, но и целые регионы. Процветавшие некогда государства превращались в рассадник анархии и мракобесия, все более погружаясь во тьму межнациональных и религиозных распрей. Все это настолько противоречило здравому смыслу, что поневоле наводило на мысли о том, что правители ведущих стран Земли потеряли рассудок и сами не ведают, что творят.

Я так и доложил на очередном заседании Совета. После просмотра подборки собранных мною видеосюжетов началось бурное обсуждение складывающейся на Земле ситуации, в ходе которого все единодушно пришли к выводу, что тут не обошлось без вмешательства враждебных нашему миру рептилоидов – расы человекоподобных рептилий.

– Подобное уже наблюдалось на всех четырех планетах земного типа в созвездии Кита, удаленного отсюда всего на двенадцать световых лет, – заявил председатель Совета. – Рептилоиды там, используя свои возможности мимикрии и способности на время принимать практически любое обличие, подменили собой наиболее значимых руководящих деятелей и довели дело до всеобщей атомной войны. В результате, возникшие было на этих планетах, цивилизации погибли, а изменения, произошедшие в климате после «ядерной зимы», стали способствовать их колонизации самими рептилоидами.

– Нечто похожее много лет тому назад они пытались сотворить и в этой Солнечной системе на Марсе, но что-то пошло у них не так, и в результате планета оказалась непригодной для жизни, – заметил Сакр, присутствовавший на заседании.

– Какие будут предложения? – спросил председатель, когда оживление в зале немного улеглось.

– Позвольте мне, – спокойно произнес я.

Суть моего предложения сводилась к тому, чтобы раскрыть землянам глаза и показать им, что они не одни в космосе, а окружены как дружественными, так и враждебными инопланетными существами.

– Возможно наличие внешнего врага, угрожающего им из необъятной Вселенной, поможет землянам забыть существующие распри, вывести с нашей помощью агентов рептилоидов на «чистую воду», сплотиться вокруг здравомыслящего единого правительства и прекратить сползание к собственной гибели, – закончил я свое выступление.

Что тут началось!

– Нам никто не давал права вмешиваться в развитие другой цивилизации! Это противоречит законам Вселенной! – кричали одни.

– Таких законов нет, чтобы позволять рептилоидам делать свое черное дело! – громко возражали другие.

Наконец, когда страсти, вызванные моим выступлением, улеглись, председатель заявил:

– Кто за то, чтобы помочь землянам? Прошу голосовать!

Предложение было принято при одном против и двух воздержавшихся.

– Давайте поручим разработку плана наших действий автору идеи, – сказал председатель, закрывая заседание Малого Совета.

На том и порешили.

Составить план действий оказалось делом далеко не простым, как казалось вначале. Сперва на основании имеющихся в моем распоряжении сведений я попытался составить общий портрет рептилоида, представить, как он может выглядеть в земном облики.

Обычно представители этой расы принимают форму физически сильного человека. Если рептилоид желает выглядеть мужчиной, то позаботится о приобретении брутальной внешности, а если женщиной, то непременно снабдит себя шикарной грудью и стройными бедрами. Однако все в них немного чересчур, а внешний вид вызывает ощущение искусственности. Они практически никогда не болеют, поскольку земные недуги им не страшны, не поддаются дурному влиянию алкоголя – или не пьют вовсе, или не хмелеют.

Поскольку рептилоиды обладают холодной кровью, то чувствуют себя намного уютнее при сорокаградусной жаре. Им хорошо тогда, когда нормальный человек изнывает от отсутствия в помещении свежего воздуха. Они не потеют, так как их железы не выделяют жидкости, чтобы охладить кожу. А вот холод им неприятен, ведь их реакции затормаживаются пропорционально понижению температуры, что обуславливает их стремление поменьше находиться на морозе и побыстрее юркнуть в жарко натопленное помещение. Отличительной особенностью представителей данной расы является холодный и отстраненный взгляд. Они не переносят высокочастотных колебаний и не терпят энергию любви и радости, вибрации которых их убивают.

Конечно, одного описания внешности рептилоида для того, чтобы открыть землянам глаза, было явно недостаточно. Во-первых, можно легко ошибиться, а во-вторых, оно не несло в себе эффекта разорвавшейся бомбы. Другое дело, если, скажем, на какой-нибудь пресс-конференции при включенных телекамерах, осуществляющих прямую трансляцию, с прищельца слетела бы его маскировка, обнажив его истинную личину. Можно только представить реакцию многомиллионной аудитории, когда на ее глазах вместо лица респектабельного деятеля в объективе внезапно появится змееподобная голова.

Однако для этого потребовалось бы направленное на рептилоида высокочастотное излучение, безвредное для людей, но невыносимое для представителя расы рептилий. Оно заставило бы его забыть об осторожности и потерять контроль над своей внешностью.

Таким приемом наши предки пользовались еще тогда, когда столкновения интересов представителей двух цивилизаций только начинались. Но в то время высокочастотные генера-

торы были достаточно громоздкими, да и прятать их без особой нужды не требовалось. Иное дело сейчас...

«Следует дать нашим ученым указание, чтобы они разработали компактный излучатель, которым легко можно воспользоваться в любой обстановке. Так и запишем в плане мероприятий», – решил я.

Постепенно план начал вырисовываться. Кроме обнажения истинной личины рептилоидов, успевших занять на Земле руководящие посты, требовалась еще демонстрация силы представителей внеземной цивилизации, стоящей на более высокой ступени развития и дружелюбной землянам.

Такой демонстрацией мог стать посланный из космоса энергетический луч, который испарил бы море песка в самых засушливых и безлюдных областях пустыни Сахара, обнажил имеющиеся там скрытые мощные запасы пресной воды и превратил бы в результате мертвую территорию в цветущий сад.

«Конечно, о подобном крупномасштабном с точки зрения землян мероприятии во избежание случайных жертв человечество необходимо предупредить заранее, – подумалось мне. – А вот для противодействия сопротивлению рептилоидов следует наладить сотрудничество представителей нашей цивилизации со здоровыми силами властных структур отдельно взятых стран с перспективой образования единого мирового земного правительства».

Разработанный мною план после его обсуждения на Малом Совете и внесения необходимых поправок и дополнений был направлен для одобрения в Межгалактическое правительство. Создание новой рукотворной реальности, в которой человечество начало бы быстрыми темпами мирно развиваться в тесном сотрудничестве с нашей цивилизацией стало лишь вопросом времени.

Новая реальность.

Ученые постарались, и в скором времени излучатели были доработаны. Для удобства им придали форму авторучки. Очень важным дополнением к ним стали сканеры, с помощью которых знающие люди могли безошибочно определять рептилоид перед ними или нет.

Согласно утвержденному Межгалактическим правительством плану разоблачение рептилоидов должно было быть осуществлено одновременно во всех странах, где их удалось выявить. Для этого всех агентов, работающих на Земле, объединили под одним началом, а руководство операцией, как автору идеи, поручили мне.

Не трудно представить реакцию землян, когда маска с внедрившихся в руководящие органы рептилоидов была сорвана. Возникшее вначале недоумение сменилось отвращением и ненавистью, на смену которым пришел страх. Боязнь перед вторжением инопланетных захватчиков все более овладевала умами жителей Земли. Настало время продемонстрировать силу нашей цивилизации и протянуть перепуганным беднякам дружескую руку.

За день до намеченной акции в Сахаре наши специалисты с получасовым перерывом одновременно стали заходить на рабочие частоты всех имеющихся на Земле теле- и радиостанций и передавать на разных языках один и тот же текст. Учитывая наши возможности, сделать это было нетрудно. Несколько сложнее оказалось разместить соответствующие сообщения в печати. Но подчиненные мне агенты с честью справились и с этой задачей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.